

Эксперт-криминалист

№ 2
2017

Федеральный научно-практический журнал

Издается с 2005 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель: Издательская группа "Юрист"

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия
Per. ПИ № ФС77-52166 от 19 декабря 2012 г.

Периодичность – 4 номера в год

Главный редактор:

Комиссарова Я.В.

Редакционный совет:

Гришин П.Л., Ковалев А.В.,
Леканов Ю.И., Пинчук П.В.,
Рябов С.А., Смирнова С.А.,
Токарев П.И.,
Крайникова М. (Словакия),
Малевски Г. (Литва),
Шепитько В. (Украина)

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

Отдел работы с авторами:

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
<http://www.lawinfo.ru>

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 20625,
Каталог российской прессы — 12429,
«Объединенный каталог» — 91912

Подписаться можно также
на сайте: www.gazety.ru

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 5. Усл. печ. л. — 5.
Общий тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая,
д. 2. Тел. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Номер подписан 28.04.2017.
Номер вышел в свет 11.05.2017.

Опубликованные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Вниманию наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Парамонова Л.Ф. Государственный и негосударственный судебный эксперт: анализ понятий 3

Пинчук П.В., Леонов С.В., Леонова Е.Н. Особенности фотофиксации следов крови на месте происшествия 7

Холопова Е.Н., Комиссарова Я.В., Маковева А.Е. Использование гендерного подхода при расследовании преступлений, совершаемых женщинами 12

К ЮБИЛЕЮ КАФЕДРЫ КРИМИНАЛИСТИКИ СГЮА

Шапиро Л.Г. Актуальные проблемы развития института судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве 17

Быстряков Е.Н., Усанов И.В., Евграфова К.С. Перспективы использования метода визуализации при производстве судебных экспертиз 19

Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Экстрасенсорика и раскрытие преступлений 22

Малыхина Н.И. Перспективы использования АИПС криминалистического назначения в установлении лица, совершившего преступление 25

Славгородская О.А. Об оптимизации тактики допроса свидетелей по уголовным делам 27

Шапиро О.А. Современные возможности судебных гидроэкологических экспертиз в раскрытии и расследовании преступных загрязнений вод 30

ОБЗОРЫ

Фетисов В.А. Посмертная томографическая судебно-медицинская нейровизуализация 33

Хамзин С.Р. Проверка достоверности предоставляемой информации при помощи регистрации психофизиологических реакций и реакций глазодвигательного аппарата человека 36

ПРЕСС-РЕЛИЗ VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 19–20 января 2017 г.) 40

Forensics analyst

№ 2
2017

Federal science-practice journal

Published from 2005

The journal is published together with O.E. Kutafin Moscow State Law University

Founder: Publishing Group "JURIST"

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE REG. PI № ФС77-52166 of 19.12.2012.

Published quarterly

Editor in Chief:

Komissarova Ya.V.

Editorial Board:

Grishin P.L., Kovalev A.V.,
Lekanov Yu.I., Pinchuk P.V.,
Ryabov S.A., Smirnova S.A.,
Tokarev P.I., Krajnikova M. (Slovakia),
Malevski G. (Lithuania),
Shepit'ko V. (Ukraine)

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical
sciences

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 — multichannel

Authors' Department:

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Editorial office / publisher:

**Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 115035
<http://www.lawinfo.ru>**

Subscription in Russia:

"ROSPECHAT" catalogue —
20625, "Russian Post" — 12429,
United catalogue — 91912
and also at www.gazety.ru.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet — 5.
Conventional printed sheet — 5.
Circulation 1000 copies. Free market price.

Printed by "National Printing Group".
248031, Kaluga, settlement Severnij,
street Svetlaya, h. 2. Tel. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Passed for printing 28.04.2017.
Issue is printed 11.05.2017.

The articles express opinions of their authors which do not necessarily coincide with the viewpoint of the editorial office of the journal. All rights reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be subject to legal persecution.

Attention our authors! Certain materials of the journal shall be placed at legal system "ConsultantPlus". Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals, where basic scientific results of doctoral and candidate theses shall be published.

CONTENTS

Paramonova L.F. Public and Private Forensic Expert: Notion Analysis 3

Pinchuk P.V., Leonov S.V., Leonova E.N. Peculiarities of Blood Trace
Photofixation at a Crime Scene..... 7

Kholopova E.N., Komissarova Y.V., Makoveeva A.E. Gender
Approach Application at Investigation
of Crimes Committed by Women 12

FOR THE ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT OF CRIMINALISTICS OF THE SARATOV STATE LAW ACADEMY

Shapiro L.G. Relevant Issues of the Development of a Forensic Expert
Examination Institute in Criminal Proceedings 17

Bystryakov E.N., Usanov I.V., Evgrafova K.S. Prospects
for Applying the Visualization Method in Forensic Expert Examinations . 19

Lavrukhin S.V., Komyagina Yu.S. Extrasensory Perception
and Crime Solution 22

Malykhina N.I. Prospects for Applying the Criminalistic Automated
Information Retrieval System for Identification of a Person Culpable
of a Crime..... 25

Slavgorodskaya O.A. On Optimization of Interrogation Tactics
for Witnesses in Criminal Cases 27

Shapiro O.A. Contemporary Possibilities of Hydro-Ecological
Expert Examinations in Solution and Investigation of Criminal Water
Contamination 30

REVIEWS

Fetisov V.A. Postmortem Tomographic Forensic Medical
Neurovisualization 33

Khamzin S.R. Check of the Provided Information Reliability
By Means of Registration of the Psychophysiological and Human
Oculomotor System Reactions 36

PRESS RELEASE VI International Scientific and Practical Conference
"Theory and Practice of Forensic Expert Examination in Contemporary
Conditions" (Moscow, January 19–20, 2017)..... 40

Государственный и негосударственный судебный эксперт: анализ понятий *

Парамонова Лада Федоровна,
главный эксперт Института судебной экспертизы
по Павлодарской области ЦСЭ МЮ РК,
кандидат юридических наук
fllid66@mail.ru

В статье проведен сравнительный анализ терминов «государственный судебный эксперт» и «негосударственный судебный эксперт», которые используются в научной литературе и нормативных актах. Предложены термины, обозначающие данные понятия, соответствующие правилам логики.

Ключевые слова: негосударственный судебный эксперт, государственный судебный эксперт, государственное судебно-экспертное учреждение, частная судебно-экспертная организация.

In the article the comparative analysis of the terms «state forensic expert» and «non-state forensic expert» are used in the scientific literature and legislative acts. The proposed terms denoting these concepts and the corresponding rules of logic.

Key words: non-state forensic expert, state forensic expert, public forensic institution, private forensic organization.

Развитие института судебной экспертизы в разных государствах постсоветского пространства проходит по-разному, вследствие чего различаются нормативно-правовая база, перечень видов проводимых экспертиз, формы контроля субъектов, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. Но в качестве одной из общих тенденций в области развития судебной экспертизы можно отметить появление в большинстве государств новой категории судебных экспертов — экспертов, не являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений. Исключение составляет Азербайджан, в котором, как следует из интервью начальника Центра судебной экспертизы Ф.М. Джавадова, в ближайшей перспективе не появятся альтернативные учреждения судебной экспертизы¹.

Появление новой группы судебных экспертов, не являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, не осталось незамеченным учеными. Этой категории посвящены многочисленные статьи, в которых обсуждается их статус и компетенция², правовое положение³, статус и организационные формы учреждений, в которых такие эксперты могут работать⁴, особенности назначения экспертизы таким экспертам⁵, вопросы организации производства экспертиз⁶, обобщается опыт работы негосударственных судебно-экспертных учреждений⁷, рассматриваются вопросы подготовки кадров⁸ и научно-методического обеспечения⁹.

В научных работах такие эксперты именуются альтернативными, частными, частнопрактикующими, независимыми, негосударственными, вневедомственными экспертами, причем в одной работе могут быть использованы несколько терминов как равнозначные. Судебных экспертов, являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений (далее — ГСЭУ), именуют государственными, ведомственными.

Термины, официально использованные для обозначения этих двух категорий судебных экспертов в отраслевых законах государств бывшего СССР, а при

их отсутствии — в иных нормативных правовых актах, приведены в табл. 1.

Судебная экспертиза, как любая область научного знания, имеет собственный язык, который представляет собой сложное системное понятийно-терминологическое образование, включающее в себя категории, понятия, термины. Т.В. Аверьянова подчеркивает: «Как всякая научная теория, общая теория судебной экспертизы должна быть конструируема из четких, однозначно воспринимаемых научных понятий. Язык общей теории судебной экспертизы должен быть в достаточной мере унифицирован»¹⁰.

Любое вновь появляющееся понятие требует всестороннего научного анализа и обсуждения, в том числе, на предмет его соотносимости, согласованности с уже используемыми понятиями в нормативных правовых актах и научной литературе, так как использование некорректного термина может спровоцировать многолетние дискуссии, а сам термин войти в законодательные акты и учебные пособия.

Как видно из приведенной таблицы, в ряде отраслевых законов используется термин «государственный судебный эксперт». Полагаем, что используемый термин, обозначающий сотрудника государственного судебно-экспертного учреждения, не совсем удачен. Прилагательное «государственный», употребляемое с существительным, указывающим на какое-либо лицо, имеет следующие значения: «принимаящий непосредственное участие в управлении государством» (например, государственный служащий), «способный действовать и принимать решения, руководствуясь интересами государства» (например, государственный обвинитель)¹¹. Судебный эксперт не принимает участия в управлении государством, а при формировании выводов руководствуется внутренним убеждением, оставаясь независимым от интересов участников процесса, даже если один из них — государство.

Модельный закон о судебно-экспертной деятельности государствам — членам ЕврАзЭС рекомендовал

* Public and Private Forensic Expert: Notion Analysis

Paramonova Lada F., Chief Expert of the Institute of Forensic Expert Examination for the Pavlodar Region of the Forensic Expert Examination Centre of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences

Таблица 1

Перечень терминов

Наименование нормативного правового акта	Термины, обозначающие судебных экспертов, являющихся сотрудниками ГСЭУ	Термины, обозначающие судебных экспертов, не являющихся сотрудниками ГСЭУ
Закон Украины от 25 февраля 1994 г. № 4038-XII «О судебной экспертизе»	Судебные эксперты государственных специализированных учреждений	Специалисты, которые не являются работниками государственных специализированных учреждений и получили квалификацию судебного эксперта
Закон Республики Казахстан от 12 ноября 1997 г. № 188 «О судебной экспертизе» (утратил силу)	Сотрудники органов судебной экспертизы	Лица, осуществляющие судебно-экспертную деятельность на основании лицензии
Закон Азербайджанской Республики от 18 ноября 1999 г. № 758-ІГ «О деятельности государственной судебной экспертизы»	Эксперт судебно-экспертного учреждения	—
Закон Республики Молдова от 23 июня 2000 г. № 1086-XIV «О судебной экспертизе, научно-технических и судебно-медицинских исследованиях» (утратил силу)	Эксперт государственного специализированного учреждения	Частные эксперты, включенные в Государственный реестр аттестованных судебных экспертов
Закон Эстонской Республики от 30 мая 2001 г. «О судебной экспертизе»	Судебные эксперты государственных экспертных учреждений	Эксперты, имеющие государственную аккредитацию
Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»	Государственный судебный эксперт	Лица, не являющиеся государственными судебными экспертами
Закон Литовской Республики от 29 октября 2002 г. «О судебной экспертизе»	Судебный эксперт, работающий в государственном судебно-экспертном учреждении	Частный судебный эксперт
Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 102 «О государственной судебной экспертизе»	Судебный эксперт, являющийся работником учреждения государственной судебной экспертизы	—
Закон Латвийской Республики от 14 сентября 2006 г. «О судебной экспертизе»	Государственный судебный эксперт	Частный судебный эксперт
Закон Республики Казахстан 20 января 2010 г. № 240 «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан»	Сотрудники органов судебной экспертизы	Физические лица, осуществляющие судебно-экспертную деятельность на основании лицензии
Закон Республики Узбекистан от 1 июня 2010 года № ЗРУ-249 «О судебной экспертизе»	Государственный судебный эксперт	Работник иной организации и другое физическое лицо, привлекаемые в качестве судебного эксперта
Типовой проект законодательного акта (Модельный закон) «О судебно-экспертной деятельности», утвержд. постановлением МПА ЕврАзЭС от 11 апреля 2013 г. № 15-6	Государственный судебный эксперт	Негосударственный судебный эксперт
Закон Кыргызской Республики от 24 июня 2013 г. № 100 «О судебно-экспертной деятельности»	Государственный судебный эксперт	Негосударственный судебный эксперт
Закон Туркменистана от 8 ноября 2014 г. «О судебно-экспертной деятельности»	Сотрудники органов судебной экспертизы	Физические лица, занимающиеся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии на осуществление судебно-экспертной деятельности
Закон Республики Молдова от 14 апреля 2016 г. № 68 «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта»	Судебные эксперты, осуществляющие деятельность в публичном судебно-экспертном учреждении	Судебные эксперты, осуществляющие деятельность в бюро судебной экспертизы
Инструкция о порядке производства судебных экспертиз лицами, имеющими специальные разрешения (лицензии) на осуществление судебно-экспертной деятельности, утв. Постановлением ГК судебных экспертиз Республики Беларусь от 15.05.2014 г. № 7	—	Лица, имеющие специальные разрешения (лицензии) на осуществление судебно-экспертной деятельности

для категории экспертов, не являющихся сотрудниками ГСЭУ, использовать термин «негосударственный судебный эксперт». Кыргызский законодатель, используя его в качестве основы при разработке отраслевого закона, прямо указал, что «в качестве судебного эксперта может выступать ... негосударственный судебный эксперт».

Прилагательное «негосударственный», имеющее толкование «не связанный с государством»¹², можно понимать достаточно широко: от «частный», «коммерческий», до «иностранный», «зарубежный» и даже «чужой». Если применять к судебному эксперту, не являющемуся сотрудником государственного учреждения, термин «негосударственный» в значении «не связанный с государством», то это может означать как его полную свободу и отсутствие контроля от каких-либо институтов государства, так и осуществление деятельности, не имеющей отношения к государству. Однако это не так.

Осуществление правосудия, т.е. производимой в процессуальном порядке правоприменительной деятельности суда по рассмотрению и разрешению гражданских, административных и уголовных дел, является одной из важнейшей функций судебной власти (представляющей собой одну ветвь государственной власти). Судебный эксперт при наличии основания (постановления, определения о назначении ему экспертизы) будучи вовлеченным в судопроизводство, законодательно наделяется определенным объемом прав и обязанностей и формально подконтролен суду в части их выполнения.

Считаем необходимым согласиться с мнением Ю.Г. Корухова, указывающим на то, что термин «негосударственный» не раскрывает сущности данной категории экспертов, более того, порождает отчуждение большой категории работающих экспертов: «Это искусственное деление должно быть устранено и все эксперты должны именоваться по сути такими, какими они являются, судебными экспертами»¹³. В продолжение темы Ю.Г. Корухов, С.Е. Киселев и Н.М. Гречуха, считая деление судебных экспертов на «государственные» и «негосударственные» неправомерным и нецелесообразным, предлагают подразделять экспертов на ведомственных и вневедомственных¹⁴.

Литовский и латвийский законодатели использовали термин «частный (в оригинале — приватный) судебный эксперт», подчеркнув тем самым экономическую самостоятельность и дистанцированность данного субъекта от государственных структур.

На сегодняшний день прилагательное «частный» прочно вошло в лексический оборот, а словосочетания «частный собственник», «частный предприниматель», «частная торговля» ассоциируются с предпринимательством, бизнесом, т.е. с получением прибыли в процессе профессиональной деятельности. Однако, согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами. Следовательно, и деятельность судебного эксперта не может носить коммерческий характер, а сам он не может именоваться в этом смысле «частным»¹⁵.

В эстонском законодательстве используется формулировка, которая, с одной стороны, позволяет обособить экспертов, не являющихся сотрудниками ГСЭУ, а с другой стороны, подчеркивает их статус и связь с государственными структурами, — эксперты, имеющие го-

сударственную аккредитацию. Однако, в соответствии с законом, к ним не применяется термин «судебные», как к экспертам ГСЭУ.

Сравнительный анализ используемых терминов позволяет констатировать, что при разработке терминологии законодатель не всегда следует законам логики. В логике при делении какого-либо понятия на классы, группы применяется два подхода. Первым является деление на основании объективного признака, второй подход (дихотомическое деление) основан на делении объема делимого понятия на два противоположных¹⁶.

Дихотомическое деление на группы такого понятия как «судебный эксперт», приводит к тому, что в парах «государственный/негосударственный», «ведомственный/вневедомственный» отрицательные понятия являются слишком широкими по объему, неопределенными по содержанию и имеют негативный оттенок (дают основание предполагать отсутствие контроля, наличие коммерческого интереса, выполнение функций, в которых не нуждается государство).

При делении на группы судебных экспертов первым объективным основанием является форма собственности учреждения, организации, фирмы, в которой работает эксперт, — государственная или частная¹⁷. Соответственно, при делении учреждений корректно использовать термины «государственное судебно-экспертное учреждение» и «частное судебно-экспертное учреждение», а в отношении сотрудников использовать термины «судебный эксперт, осуществляющий деятельность в ГСЭУ (организации)» и «судебный эксперт, осуществляющий деятельность в частной судебно-экспертной организации (фирме)». Именно такую структуру терминов использовал молдавский законодатель в новом законе, регламентирующем судебно-экспертную деятельность в республике. Независимо от ведомственной принадлежности, все эксперты именовются «судебными экспертами». На различие указывает то, в какой организации они работают — в публичном судебно-экспертном учреждении либо в бюро судебной экспертизы.

Вторым объективным основанием для деления судебных экспертов на группы является документ, дающий право осуществлять судебно-экспертную деятельность. Для сотрудников ГСЭУ таким документом является приказ о приеме на работу (переводе) на должность эксперта с правом производства экспертиз определенного вида (с правом подписи). Для экспертов, не являющихся сотрудниками таких учреждений, основанием является разрешение (сертификат, лицензия) на осуществление судебно-экспертной деятельности, выданное уполномоченным государственным органом. Следовательно, можно говорить о двух группах экспертов: судебных экспертах, являющихся сотрудниками ГСЭУ, и судебных экспертах, осуществляющих свою деятельность на основании разрешения (сертификата, лицензии).

Проведенный анализ показывает, что термины «государственный судебный эксперт» и «негосударственный судебный эксперт» искажают сущность понятия «судебный эксперт». Для точного, однозначного терминологического определения двух категорий судебных экспертов предлагаем использовать следующие термины: «судебный эксперт, осуществляющий деятельность в ГСЭУ (организации)» и «судебный эксперт, осуществляющий деятельность в частной судебно-экспертной организации (фирме, бюро)»; «судебный эксперт, являющийся сотрудником ГСЭУ» и «судебный эксперт, осуществляющий деятельность на основании разрешения (сертификата, лицензии)». Полагаем, что данные термины,

однозначно и точно определяющие две категории судебных экспертов, позволят в дальнейшем избежать языковой путаницы, что в конечном итоге будет способствовать дальнейшему совершенствованию понятийного аппарата судебной экспертизы.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М.: Норма, 2012.
2. Аминев Ф.Г. К вопросу о профессиональной подготовке экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций / Ф.Г. Аминев // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 27–29.
3. Ефремов А.И. Особенности поручения производства судебной экспертизы негосударственному эксперту / А.И. Ефремов // Эксперт-криминалист. 2006. № 4. С. 3–5.
4. Кириллов В.И. Логика: учебник для юридических вузов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко; под ред. проф. В.И. Кириллова. Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд. Проспект, 2008.
5. Корухов Ю.Г. Допустим ли должностной авторитет в судебной экспертизе / Ю.Г. Корухов // Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014. С. 133–134.
6. Корухов Ю.Г. О состоянии ведомственной и вневедомственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Ю.Г. Корухов, С.Е. Киселев, Н.М. Гречуха // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 147–155.
7. Куприянова А.А. Перспективы развития государственной судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь / А.А. Куприянова // Законность и правопорядок. 2011. № 2. С. 35–39.
8. Курманбаев Б.М. Институт частных судебных экспертов в Республике Казахстан / Б.М. Курманбаев, Т.А. Шагдарова // Право и государство. 2016. № 1. С. 57–60.
9. Мамай В.И. О статусе и компетенции государственных и негосударственных экспертов / В.И. Мамай // Эксперт-криминалист. 2009. № 1. С. 2–5.
10. Николаева Т.Г. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами / Т.Г. Николаева, Е.В. Елагина, Е.М. Шананина // Криминалистъ. 2011. № 1 (8). С. 77–81.
11. Россинская Е. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина // Законность. 2009. № 2. С. 28–32.
12. Россинский С.Б. О практике производства экспертиз в негосударственном судебно-экспертном учреждении / С.Б. Россинский // Эксперт-криминалист. 2010. № 4. С. 30–33.
13. Таркинский А.И. Негосударственный судебный эксперт — правовое положение и порядок привлечения / А.И. Таркинский, С.Н. Юсупкадиева // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 44–46.

14. Щепотьев А.В. Государственная и негосударственная судебная экспертиза / А.В. Щепотьев, Е.Г. Сафронова // Право и экономика. 2010. № 10. С. 71–74.

- 1 В Азербайджане назрела необходимость в реформах в сфере судебной экспертизы (16.12.2009). Geo.navigators.az: [сайт]. URL: <http://geo.navigators.az/news/4/34405.html> (дата обращения: 15.08.2016.).
- 2 Мамай В.И. О статусе и компетенции государственных и негосударственных экспертов // Эксперт-криминалист. 2009. № 1. С. 2–5; Щепотьев А.В., Сафронова Е.Г. Государственная и негосударственная судебная экспертиза // Право и экономика. 2010. № 10. С. 71–74.
- 3 Таркинский А.И., Юсупкадиева С.Н. Негосударственный судебный эксперт — правовое положение и порядок привлечения // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 44–46.
- 4 Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. 2009. № 2. С. 28–32.
- 5 Ефремов А.И. Особенности поручения производства судебной экспертизы негосударственному эксперту // Эксперт-криминалист. 2006. № 4. С. 3–5.
- 6 Николаева Т.Г., Елагина Е.В., Шананина Е.М. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами // Криминалистъ. 2011. № 1 (8). С. 77–81.
- 7 Россинский С.Б. О практике производства экспертиз в негосударственном судебно-экспертном учреждении // Эксперт-криминалист. 2010. № 4. С. 30–33.
- 8 Аминев Ф.Г. К вопросу о профессиональной подготовке экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 27–29.
- 9 Куприянова А.А. Перспективы развития государственной судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь // Законность и правопорядок. 2011. № 2. С. 37.
- 10 Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2012. С. 105–106.
- 11 Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: в 2 т. Т. 1: А–О. М., 2000.
- 12 Ефремова Т.Ф. Указ. раб.
- 13 Корухов Ю.Г. Допустим ли должностной авторитет в судебной экспертизе // Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М., 2014. С. 133–134.
- 14 Корухов Ю.Г., Киселев С.Е., Гречуха Н.М. О состоянии ведомственной и вневедомственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: мат-лы Межд. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21 января 2016 г.). М., 2016. С. 155.
- 15 Видимо, поэтому Б.М. Курманбаев и Т.А. Шагдарова, рассматривая проблемные вопросы института «частных» судебных экспертов в Республике Казахстан, использовали этот термин в кавычках. См.: Курманбаев Б.М., Шагдарова Т.А. Институт частных судебных экспертов в Республике Казахстан // Право и государство. 2016. № 1. С. 57–60.
- 16 Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.И. Кириллова. М., 2008. С. 54–56.
- 17 Так, согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь «собственность может быть государственной и частной». В соответствии с ч. 1 ст. 6 Конституции Республики Казахстан «признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность». В соответствии с ч. 1 ст. 9 Конституции Республики Молдова «собственность может быть публичной и частной». Согласно п. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Особенности фотофиксации следов крови на месте происшествия*

Пинчук Павел Васильевич,
начальник ФГКУ «111 Главный государственный центр
судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Минобороны России
(Главный судебно-медицинский эксперт Минобороны России),
профессор кафедры судебной медицины
ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет
имени Н.И. Пирогова» Минздрава России,
доктор медицинских наук, доцент
info@111centr.ru

Леонов Сергей Валерьевич,
начальник отдела медико-криминалистической идентификации
ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских
и криминалистических экспертиз» Минобороны России,
профессор кафедры судебной медицины и медицинского права
ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический
университет имени А.И. Евдокимова» Минздрава России,
доктор медицинских наук, доцент
sleonoff@inbox.ru

Леонова Елена Николаевна,
доцент кафедры судебной медицины
ФГБОУ ВО «Первый Московский государственный
медицинский университет имени И.М. Сеченова» Минздрава России,
кандидат медицинских наук, доцент
aleonoff-1965@mail.ru

В статье излагается позиция авторов относительно особенностей фотографической фиксации следов крови на месте происшествия. На основании анализа экспертной практики сформулированы основные требования, предъявляемые к фотоизображениям следов крови на месте происшествия с целью последующего применения их для реконструкции событий и решения ряда экспертных задач.

Ключевые слова: следы крови, фотосъемка, судебно-медицинская фотография, судебная экспертиза.

The article gives the opinion of the authors in relation to the peculiarities of blood trace photofixation at a crime scene. Based on the expert practice analysis the authors define the main requirements to the photographic images of blood traces at a crime scene for their further application for event reconstruction and solution of a number of expert tasks.

Key words: blood traces, photography, forensic medicine photography, forensic expert examination.

Фотография при производстве судебно-медицинских экспертиз занимает видное место и широко применяется как средство фиксации признаков изучаемых объектов и метод исследования их свойств в ходе решения экспертных задач [1—13].

Как средство фиксации признаков объектов исследования, фотография имеет ряд существенных достоинств:

1. Изображения можно тиражировать и изменять (увеличивать, уменьшать и корректировать) в течение неограниченного временного промежутка.

* Peculiarities of Blood Trace Photofixation at a Crime Scene

Pinchuk Pavel V., Head of the Federal State Institution "111 Main State Center for Forensic Medical and Criminalistics Expert Examination" of the Ministry of Defence of the Russian Federation (Chief Forensic Medicine Expert of the Ministry of Defence of the Russian Federation), Professor of the Department of Forensic Examination of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "N.I. Pirogov Russian National Research Medical University" of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Doctor of Medicine, Assistant Professor

Leonov Sergey V., Head of the Department of Forensic and Criminalistic Identification of the Federal State Institution "111 Main State Center for Forensic Medical and Criminalistics Expert Examination" of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Professor of the Department of Forensic Medicine and Medical Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry" of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Doctor of Medicine, Assistant Professor

Leonova Elena N., Assistant Professor of the Department of Forensic Medicine of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.M. Sechenov First Moscow State Medical University" of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Candidate of Medical Sciences, Assistant Professor

2. С большой точностью фотографии позволяют фиксировать значительное число объектов и выделять информацию, необходимую для исследования.

3. Возможность фиксации чрезвычайно кратковременных явлений и членения длительных процессов на отдельные фазы.

4. Фотоматериалы обладают гораздо более широкой спектральной чувствительностью, позволяя регистрировать изображения в невидимой части электромагнитного спектра.

5. Динамическая фотография (кинематография) или видеозапись фиксирует динамические процессы, позволяя исследовать их в сокращенном или удлиннном временном промежутке [5, 12].

В криминалистических целях фотосъемку первой использовала французская полиция в 1841 году. Затем, в 1843 году появились сообщения о фотографировании преступников в Бельгии (при регистрации осужденных в тюрьме «Форест»), Швейцарии и в других странах. В это время были разработаны первые специальные способы и аппаратура для фотосъемки преступников [5].

Основателем научной судебной фотографии является Е.Ф. Буринский, который в 1894 году по поручению Российской Академии наук организовал лабораторию фотографического восстановления древних письмен. Разрабатывая средства и приемы проведения фотосъемки и использования фотографии в следственной работе, Е.Ф. Буринский заложил основы современной криминалистической фотографии [5].

Сегодня криминалистическая фотография представляет систему научных положений и разработанных на их основе фотографических методов, средств и приемов, используемых при собирании и исследовании криминалистически значимой информации [1, 2, 5, 9, 11, 12, 13].

Судебно-медицинская фотография, как составная и неотъемлемая часть криминалистической фотографии, служит средством фиксации и исследования объектов и явлений, а также их признаков, которые могут иметь значение при подготовке заключения судебно-медицинского эксперта [1, 2, 6, 9, 12].

В работе, опубликованной в 1936 году, видный русский криминалист С.М. Потапов разделил судебную фотографию на запечатлевающую (судебно-оперативную) и исследовательскую (судебно-исследовательскую) [8].

Запечатлевающая фотография предназначена для отображения материальных объектов и их признаков, воспринимаемых невооруженным глазом. Методами запечатлевающей фотографии являются: панорамная, измерительная, опознавательная, репродукционная, стереоскопическая, макросъемка [3, 4, 7].

Исследовательская фотография призвана решать задачи по выявлению признаков, которые невидимы или слабо различимы в обычных условиях наблюдения. Методы исследовательской фотографии — это микросъемка, методы изменяющие контраст (цветоделение, контрастирование, химическое усиление контрастов и т.д.), съемка при особых условиях освещения (в проходящем свете, бестеневая, в косопадющем свете, съемка с поляризационными фильтрами), съемка в невидимых лучах спектра (инфракрасных, ультрафиолетовых, рентгеновских лучах и т.д.) и некоторые другие [3, 6, 10, 11].

В развитие судебно-медицинской фотографии в России наиболее значимый вклад внес Заслуженный юрист России Х.-М. Тахо-Годи (1919—2002) [12]. Его рекомендации более сорока лет являются наиболее полным руководством по судебно-медицинской фотографии. Однако технический прогресс внес коррективы

и в фотографический процесс и фотографическую технику, тем самым существенно изменив методы и приемы фотосъемки.

В обязанности специалиста в области судебной медицины при осмотре трупа на месте происшествия фотографирование не входит. Вместе с тем, именно эти снимки, наряду с протоколом осмотра места происшествия (далее — ОМП), имеют важнейшее значение при решении тех или иных экспертных задач, как при первичной, так и при повторной экспертизах. Особую роль могут сыграть сведения, полученные в ходе ОМП по делам, рассматриваемым по вновь открывшимся обстоятельствам [1, 2, 3, 4, 5, 7].

При производстве судебно-медицинской экспертизы очень важны фотоснимки, отображающие следы крови на месте происшествия, с учетом необходимости решения вопросов, касающихся механизма их образования и действий участников события. Принято считать, что следы крови лучше всего фиксировать в ультрафиолетовых лучах. Однако достаточно мощные источники ультрафиолетового излучения могут причинить существенный вред зрительному анализатору лица, работающего с данным устройством, кроме того, они сильно нагреваются. На сегодняшний день разработаны и применяются современные средства фотосъемки и осветители на основе светодиодов, которые позволяют надежно контролировать спектральный диапазон и не требуют дополнительных мер защиты и охлаждения источника освещения. Такие источники света позволяют произвести точную и четкую фиксацию мелких и «старых» отслоившихся следов крови на месте происшествия, даже спустя длительный период — год и более после их формирования.

Целью нашего исследования было установление особенностей фотофиксации следов крови для последующего их использования при реконструкции обстоятельств происшествия.

Задачи исследования: выявление в ходе ОМП типичных недостатков при фотографировании повреждений, нанесенных острыми, тупыми предметами и снарядами огнестрельного оружия, а также предложение алгоритма фотофиксации следов крови на месте происшествия с целью их дальнейшего использования при реконструкции обстоятельств происшествия.

Материалы и методы исследований. Исследовались 2000 фототаблиц к протоколам ОМП уголовных дел по факту причинения повреждений острыми, тупыми предметами и снарядами огнестрельного оружия. При этом использовались такие методы, как: наблюдение, описание, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, аналогия, системно-структурный анализ и другие.

Результаты. При анализе фотоизображений следов крови, фотофиксация которых была выполнена на месте происшествия, были выявлены следующие недостатки:

- недостаточная четкость фотоснимков, что не позволяет исследовать контуры мелких следов крови — каплей и брызг;
- снимки не захватывают полностью все следы крови, что делает невозможной оценку комплекса представленных следов крови на месте происшествия;
- практически не применялась масштабная линейка, что не позволяло произвести оценку размеров следов крови;
- выполнение в качестве обзорной только круговой панорамной фотосъемки места происшествия, не позволяющей точно реконструировать события [7].

Что касается круговой панорамы при наличии следов крови на месте происшествия, то указанный метод

съемки не позволяет четко фиксировать объекты, находящиеся в углах комнаты, поскольку они располагаются дальше переднего плана. Очевидно, что линейное панорамирование целесообразно не только при съемке дорожки следов ног человека, но и расположения пятен крови на полу и т.п.

При выполнении панорамной съемки необходимо, чтобы все снимки были произведены с одинаковыми настройками камеры (фокусное расстояние, диафрагма, выдержка, ISO). Поэтому фотосъемка в режиме «авто» исключена. Проведенное исследование условий съемки и личный опыт показали, что наиболее целесообразно при фотографировании работать в режиме приоритета диафрагмы (диафрагменное число выбирается индивидуально, обычно в пределах $f/8$ — $f/20$). Чувствительность (ISO) выбирается индивидуально: 200—300 — при солнечном освещении и при фотографировании со вспышкой; 400—500 — в освещенном помещении; 600 и выше — при ночной фотосъемке. При этом ограничением чувствительности служит число ISO, при котором шум матрицы становится заметным.

Узловая фотография (крупный план) — это съемка отдельных объектов, предметов на месте происшествия, содержащих наибольшее количество признаков и материальных следов, значимых частей обстановки (собственно трупа, части интерьера с интересующими следами, объектами или повреждениями и др.). На узловом снимке объекты изображаются крупным планом так, чтобы можно было определить форму, характер повреждений, взаиморасположение следов на предмете [7].

При фотосъемке целесообразно применять крупномасштабный шаблон. Для следов крови необходимо использовать вертикальный и горизонтальный масштабы. Условия съемки: диафрагменное число максимальное при плоских объектах, $f/5$ — $f/6$ — при фиксации следов на элементах одежды, обуви и т.д.

Иногда при работе приходится выполнять фотографирование влажных объектов, которые при использовании вспышки дают блики. В этом случае целесообразно использовать поляридный фильтр, поворот которого на объективе «запирает» блики следов крови.

Детальная фотография (фотосъемка детали или части объекта крупным планом) позволяет фиксировать части трупа с повреждениями, следы крови и др. [7]. Для детальной фотосъемки следов крови обязательно использование вертикальной и горизонтальной масштабной линейки (масштаба). При фотосъемке небольших по размерам следов, предметов с целью передачи на снимках особенностей их строения необходима съемка в натуральную величину либо с увеличением. Последнее целесообразнее всего достичь путем применения навинченной на объектив макролинзы или специального микрообъектива.

Нами на протяжении 10 лет используется объектив Nikkor mikro 60 mm. Фокусное расстояние в 60 мм является оптимальным при выборе цена/качество: с одной стороны, объектив недорогой, с другой — фокусное расстояние объектива достаточно для фотографирования с головной вспышкой.

При фотосъемке плоскость светочувствительного слоя аппарата (фотопленки, матрицы фотокамеры) должна быть строго параллельной плоскости снимаемого объекта. Масштаб надо размещать на уровне поверхности объекта съемки в плоскости объекта.

Фокусировку и экспозамер (целесообразно применять точечный или по пятну) проводят по наиболее значимым деталям кадра. Глубина резкости должна быть

достаточной (зависит от расстояния значимых объектов в пространстве). Правильность выбора глубины определяется предварительной оценкой посредством репетира диафрагмы (кнопка предварительного просмотра глубины резкости на корпусе камеры).

Перечисленные выше требования к фотосъемке следов крови в процессе ОМП чрезвычайно важны для производства судебно-медицинской экспертизы. Поэтому нам представляется целесообразным поручать выполнение фотофиксации следов крови специалистам в области судебной медицины либо эксперту-биологу (если он привлечен к ОМП).

Обобщая вышеизложенное, выделим основные технические приемы фотосъемки.

1. Масштабная фотосъемка — наличие вертикальной и горизонтальной масштабных линеек с миллиметровыми делениями, которые размещают рядом со следами крови, как правило, по нижнему обрезу кадра.

2. Объектив фотоаппарата и масштаб с фотографируемым объектом должны располагаться в параллельных плоскостях. Даже незначительные отклонения от этого правила приводят к перспективному искажению и возможности нарушения резкости части кадра. Необходимо обратить особое внимание на то, чтобы масштаб располагался на одном уровне со следами крови (при необходимости используют специальные подставки или подручный материал, в крайнем случае можно удерживать масштаб за нижний угол пинцетом).

3. Освещение подбирают таким образом, чтобы все поле изображения было максимально равномерным (вариант фотосъемки с применением лампы-вспышки или фонаря марки MX25L2, либо набора фотовспышек типа Nikon SpeedLight).

4. При панорамной фотосъемке целесообразно навести объектив на максимально контрастное место съемки, осуществить балансировку оптики (фотокамера выберет необходимую экспозицию). После этого (не выключая фотокамеру, иначе настройки могут быть сброшены) осуществить фотосъемку.

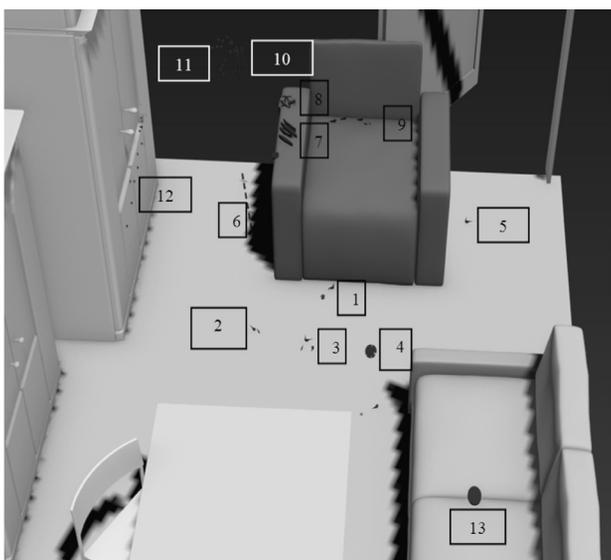
5. Для контрастирования отслоившихся гелевых матриц следов крови под прозрачные пластиковые и стеклянные поверхности подкладывают темный фон и направляют боковой свет.

6. Во время съемки фотоаппарат должен быть неподвижным, так как малейшее смещение аппарата приведет к нерезкому изображению. С этой целью штатив должен быть достаточно устойчивым, а нажатие на кнопку при наличии пульта производится дистанционно.

Полагаем, что указанные технические приемы фотосъемки позволяют производить качественную фотофиксацию следов крови на месте происшествия, что исключит необходимость повторного осмотра или исследования места криминального события.

В качестве примера можно представить результаты одной из ситуационных судебно-медицинских экспертиз, демонстрирующие возможность максимально точной визуализации места происшествия в рамках проведения подобных экспертиз на основании изучения локализации и морфологии следов крови на месте происшествия (илл. 1).

Обстоятельства дела: «В кабинете гр-на А. на диване был обнаружен труп гр-на Б. На голове и теле трупа гр-на Б. были обнаружены множественные кровоподтеки, ссадины, раны волосистой части головы и множественные переломы теменных и лобной костей. В кабинете на стенах, полу и предметах интерьера были обнаружены многочисленные следы крови. На теле

Илл. 1. Этап разметки следов в трехмерном пространстве: 1 — следы капель и мазок; 2 — следы брызг; 3 — отпечаток подошвы обуви и мазок; 4 — контурный след от ножки мебели; 5 — мазок на полу; 6 — скопление крови; 7 — мазок-отпечаток 4-х пальцев кисти руки; 8 — участок пропитывания от левой половины лица, отпечатки ушной раковины и волос; 9 — следы брызг на подушке сиденья кресла; 10 — вертикальные потеки; 11 — следы брызг на стене; 12 — следы брызг на дверце шкафа; 13 — участок пропитывания на подушке дивана

и одежде гр-на Б. имелись множественные наложения крови (более подробная информация отсутствует). В ходе допроса гр-н А. пояснил следующее: «В прошлом с гр-ном Б. у них был конфликт, но он его не бил. Во время разговора в кабинете гр-ну Б. стало плохо, и он упал

между шкафом и креслом, ударился и потерял сознание, после чего его перенесли и положили на диван».

У следователя, с учетом множественного характера повреждений на теле Б., возникли сомнения в правдивости показаний гр-на А. В связи с этим, следователем перед экспертами был поставлен вопрос о том, при каких обстоятельствах гр-ну Б. были причинены повреждения.

В ходе проведенного исследования определено, что по голове потерпевшего нанесено не менее 5 ударов. Поскольку количество брызг и капель крови на предметах и полу существенно различается, нами сделаны предположительные выводы о последовательности нанесения ударов, применительно к исследуемому пространству (см. илл. 2 п. «а» и «б»):

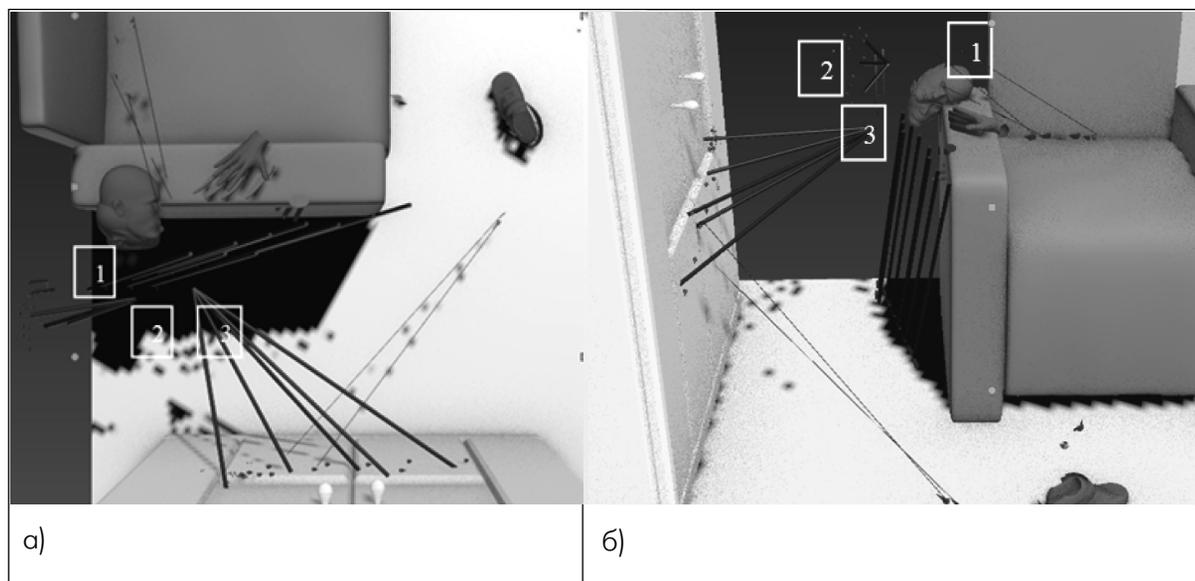
— первоначально источник кровотечения отобразился в виде двух групп следов капель крови на полу перед креслом;

— далее источник кровотечения переместился на участок между креслом и шкафом (в этом месте выявлено три разнонаправленных источника кровотечения — были нанесены три удара);

— на следующем этапе произошло перемещение источника кровотечения и его контакт с подлокотником кресла, где образовались следы от левой ушной раковины и волос;

— контакт правой кисти, выпачканной кровью, привел к смещению кресла в сторону от шкафа, что повлекло перемещение головы потерпевшего влево и вниз и нашло отражение в полукруглом участке пропитывания на наружной боковой поверхности правого подлокотника кресла.

Таким образом, в ходе проведения ситуационной судебно-медицинской экспертизы (с учетом данных исследования места происшествия, результатов судебно-медицинского исследования трупа, трасологической экспертизы следов крови, реконструкции обстоятельств происшествия методом трехмерного моделирования) был сделан вывод о неадекватности версии гр-на А. о непроизвольном падении гр-на Б. на плоскости. В последующем подозреваемый гр-н А. сознался, что в момент

Илл. 2. Разметка траекторий падения следов крови в трехмерном виртуальном пространстве (а — вид сверху, б — вид сбоку). 1, 2, 3 — локализация возможных источников кровотечения. Линиями показаны траектории движения капель и брызг крови от возможных источников кровотечения

конфликта со своим подчиненным нанес ему несколько ударов по телу и голове дубовой тростью.

Успешное экспертное решение вопроса об обстоятельствах причинения погибшему повреждений стало возможным благодаря полноценной фотофиксации следов крови на месте происшествия посредством изложенных выше технических приемов фотосъемки.

Список литературы

1. Грибунов О.П. Основные аспекты применения цифровой фотографии при осмотре места происшествия / О.П. Грибунов, Е.В. Нарыжный // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 33—35.

2. Демидова Т.В. К вопросу о применении фотофиксации следов при осмотре места дорожно-транспортного происшествия / Т.В. Демидова, М.В. Беляев // Эксперт-криминалист. 2015. № 3. С. 10—12.

3. Дмитриев Е.Н. Применение метода цифровой фотографии для фиксации объектов криминалистических экспертиз, учебное пособие / Е.Н. Дмитриев, П.Ю. Иванов. М. : ЭКЦ МВД России, 1997.

4. Дмитриев Е.Н. Исследование объектов криминалистических экспертиз методами цифровой обработки изображений, учебное пособие / Е.Н. Дмитриев, П.Ю. Иванов, С.И. Зудин. М. : ЭКЦ МВД России, 1999.

5. Колкутин В.В. Судебно-медицинская фотография: современные аспекты, методические рекомендации / В.В. Колкутин, С.В. Леонов, И.В. Власюк, Н.И. Шишканинец. М. : РИЦ ИПКСЗ, 2011.

6. Малюка А.А. Возможности и пределы использования графических редакторов при работе с цифровыми изображениями — носителями доказательственной информации / А.А. Малюка // Эксперт-криминалист. 2012. № 4. С. 31—32.

7. Петрухина А.Н. Роль фотографий в экспертных исследованиях / А.Н. Петрухина // Российский следователь. 2004. № 11. С. 6—7.

8. Потапов С.М. Судебная фотография / С.М. Потапов. М. : Сов. законодательство, 1936.

9. Селиванов Н.А. Судебно-оперативная фотография / Н.А. Селиванов. М. : Госюриздат, 195с.

10. Силкин П.Ф. Исследовательская фотография / П.Ф. Силкин. Волгоград : ВСШ МВД России, 1979.

11. Судебная фотография / под ред. А.В. Дулова. Минск : Высшэйшая школа, 1978.

12. Тахо-Годи Х.-М. Пособие по основам научной фотографии в судебной медицине / Х.-М. Тахо-Годи. М. : Медицина, 1965.

13. Шаер Е.Г. Применение фотографии в медицине / Е.Г. Шаер. М. : Медицина, 1974.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

Использование гендерного подхода при расследовании преступлений, совершаемых женщинами*

Холопова Елена Николаевна,
профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
Юридического института
Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта,
доктор юридических наук, профессор
elchol@mail.ru

Комиссарова Ярослава Владимировна,
доцент кафедры криминалистики
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
a5143836@yandex.ru

Маковеева Анастасия Евгеньевна,
ассистент кафедры уголовного права и криминологии
Юридического института
Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта
a-makoveeva@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые особенности применения гендерного подхода в криминалистике, принципы его использования в целях противодействия преступности. С учетом гендерного подхода выделены основные направления совершенствования теории и практики расследования преступлений, субъектом которых являются женщинами.

Ключевые слова: криминалистика, женская преступность, гендерный подход, свойства личности.

The article reviews some peculiarities of the gender approach application in criminalistics, principles of its use to prevent crime. The authors take into account the gender approach and single out the main areas for improvement of the theory and practice of investigation of crimes committed by women.

Key words: criminalistics, women's crime, gender approach, personality traits.

При раскрытии и расследовании преступлений решение широкого спектра криминалистических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических задач определяется количеством и качеством так называемой гомологической информации. Использование современных достижений наук о человеке и человеческой деятельности позволяет повысить эффективность противодействия преступности.

Особое значение в криминалистике придается изучению личности преступника. Сегодня «криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, определяется как целостная система научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступлений»¹.

Структуру свойств личности ученые-криминалисты описывают по-разному, но всегда в виде различного рода систем, охватывающих, в частности:

а) находящиеся в интегральном единстве относительно постоянные социальные, биологические, психологические свойства человека (Т.В. Аверьянова, Т.С. Волчецкая, В.А. Жбанков, А.М. Зинин и др.);

б) физические, биологически и социальные свойства (А.М. Кустов);

в) относительно постоянные социальные, психические, психологические, соматические, сопутствующие свойства и признаки человека (Г.И. Поврезнюк);

г) врожденные и приобретенные свойства и признаки внешнего и внутреннего строения человеческого организма, его физиологических и психических свойств, социальных характеристик личности (В.А. Снетков)².

Думается, что в настоящее время криминогенная обстановка, сложившаяся в России, требует создания методик расследования отдельных видов преступлений, ориентированных не только на учет биологических,

* Gender Approach Application at Investigation of Crimes Committed by Women

Kholopova Elena N., Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics of the Institute of Law of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Doctor of Law, Professor

Komissarova Yaroslava V., Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Makoveeva Anastasiya E., Teaching Assistant of the Department of Criminal Law and Criminology of the Immanuel Kant Baltic Federal University

социальных, психологических свойств преступника, но и гендерные особенности субъекта преступления³.

Статистика свидетельствует — на протяжении периода с 2003 по февраль 2016 года доля женщин в общей преступности составляла в среднем 15,3%⁴. Среди всех совершенных женщинами преступлений, за которые они отбывают наказание в местах лишения свободы, наибольший процент приходится на тяжкие преступления (77,8%). Удельный вес иных категорий такой: особо тяжкие — 11,4%, преступления средней тяжести — 8%, менее тяжкие — 2,2%. Около трети женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, осуждены за насильственные преступления⁵.

Предпосылками гендерного подхода в криминалистике можно считать: формирование общенаучного знания о человеке, личности, индивидууме; проведение гендерных исследований; возникновение и развитие определенной системы знаний о личности женщины, совершившей преступление, и женской преступности в целом; становление криминалистической теории изучения личности. Кроме того, необходимость обновления частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений на основе гендерного подхода обуславливается изменениями в законодательстве, отражающими специфику правового положения женщины не только в нашей стране, но и в мире.

Однако при обосновании гендерного подхода в криминалистике приходится сталкиваться с немалыми трудностями, связанными, как с отсутствием репрезентативных эмпирических данных, так и с нехваткой литературы по данному вопросу⁶.

В учебниках по уголовному, уголовно-исполнительному праву, уголовному процессу, криминологии и криминалистике традиционно рассматриваются вопросы дифференциации субъектов преступлений на основе половозрастных характеристик. Например, в уголовном и уголовно-исполнительном праве — это вопросы уголовной ответственности, назначения наказания женщинам, совершившим преступление, особенности личности осужденных женщин. В криминологии есть раздел, посвященный характеристике женской преступности. Но такой подход не в полной мере отражает спектр гендерных различий мужчин и женщин, не сводимых к биологическому полу.

По мнению некоторых исследователей, употребление в качестве синонимов понятий «пол» и «гендер» имеет не только научное, но и политическое значение, так как нивелирует изначально присущую понятию «гендер» социально-политическую составляющую, способствуя тем самым оправданию гендерного неравенства⁷.

Гендер — понятие междисциплинарное, его используют специалисты в различных областях знания. Гендерные исследования проводятся правоведами⁸, криминологами⁹, психологами¹⁰, в рамках педагогики¹¹ и других наук.

Гендерный подход в системе мер борьбы с преступностью имеет свои особенности, что является следствием своеобразия причин и условий, порождающих преступления, совершаемые различающимися по гендерным признакам субъектами. К ним относятся те характеристики, черты и признаки, которые отличают мужчину и женщину, исходя из их биологического (физиологического), социально-демографического, социально-ролевого, правового, психологического статусов.

Главное значение применения гендерного подхода в криминалистической науке и следственной практике видится в том, что его использование способствует учету

и выявлению: различных социальных факторов, влияющих на мужчин и женщин, совершивших преступления; классификации способов совершения преступлений; особенностей поведения в момент совершения преступления и после; формированию более точного психологического портрета потенциального преступника; специфики мотивационной сферы преступников мужчин и женщин; особенностей установления психологического контакта при расследовании преступления в зависимости от пола; специфике использования специальных знаний при расследовании преступлений.

Преступность женщин существенно отличается от преступности мужчин своими количественными показателями, характером преступлений и их последствиями, способами и орудиями совершения, ролью, которую при этом выполняют женщины, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием на правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств. Указанные закономерности определяются гендерной нагрузкой, биологическими и психологическими особенностями лиц женского пола, исторически обусловленным местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями.

Для создания эффективной методики расследования отдельных видов преступлений, совершенных женщинами, необходимо определить принципы применения гендерного подхода в криминалистической науке и судопроизводстве¹².

Полагаем, что речь должна идти: а) об общих принципах, на основе которых строится изучение личности в криминалистике, и б) специальных принципах, на которые правоприменителям следует ориентироваться при использовании гендерного подхода при расследовании отдельных видов преступлений.

Очевидно, что гендерные особенности лица, совершившего преступления, необходимо рассматривать в аспекте социальных, культурных и психологических факторов, оказывающих влияние на становление личности, то есть на основе принципов взаимосвязанности и комплексности. Помимо указанных, к общим принципам также можно отнести целенаправленность, динамичность, объективность, планомерность использования гендерного подхода.

Специальными принципами, на наш взгляд, являются:

— учет влияния гендерных особенностей на выбор и реализацию способа преступления, включая подготовку, совершение и сокрытие преступления (его деталей), а также на характер поведения преступника до, в момент и после совершения преступления;

— применение знаний о типовых гендерных чертах, нормах и стереотипах, которые могут являться внешними стимулами преступной активности;

— учет особенностей взаимосвязи гендерной принадлежности лица с его социальными ролью и статусом.

Как справедливо отмечает А.Ю. Головин, криминалистическая классификация преступлений осуществляется на основе более широкого круга оснований и критериев, чем классификация в науке уголовного права или криминологии¹³. Чаще всего они являются производными основных элементов структуры и механизма преступной деятельности. В числе таких элементов ученый выделяет: способы совершения и сокрытия преступлений; субъекта(ов) преступления; потерпевшего и особенности его поведения в ходе события преступления; цель и мотив преступления; предмет преступного посягательства; место, время, обстановку преступления; преступный результат¹⁴.

Используя отдельные критерии криминалистической классификации преступлений, предложенные А.Ю. Головиным, результаты исследования материалов уголовных дел, предпринятого одной из соавторов (А.Е. Маковеевой), данные эмпирических исследований других авторов, мы полагаем возможным в рамках криминалистической характеристики преступлений, совершенных женщинами, рассматривать:

1. Способ совершения и сокрытия преступления (по сложности использованной криминальной технологии здесь можно выделить низкотехнологичные, среднетехнологичные, высокотехнологичные преступления).

2. Особенности личности женщины-преступника: по количественному признаку — совершенные одним лицом (женщиной) и групповые (два и более лиц, причем женщина может совершать преступления в группе с мужчинами); по повторности — совершаемые впервые и совершаемые повторно; по гендерному критерию — совершаемые исключительно женщинами (статья 106 УК РФ); по возрасту — совершаемые несовершеннолетними женского пола; по наличию психологических особенностей — совершаемые женщинами, имеющими разного рода психические расстройства или расстройства поведения; по гражданству — совершаемые женщинами, являющимися иностранным гражданином или лицом без гражданства.

3. Особенности личности жертвы в ситуации совершения преступления женщиной: преступления, совершенные женщиной в отношении конкретных лиц (это могут быть не только физические, но и юридические лица); совершенные без конкретизации потерпевшего (например, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, незаконное изготовление оружия и пр.); по наличию и характеру связи между жертвой и женщиной-преступником; в зависимости от социальной, психологической и профессиональной характеристики жертвы.

4. Специфику объекта и предмета преступного посяательства имеет смысл анализировать с опорой на криминологический подход к характеристике женщин, совершающих преступления определенной категории (насильственные, корыстные, в местах лишения свободы и т.д.)¹⁵.

5. Учитывая специфику биологических, социальных и психологических свойств женщины, субъективная сторона преступления должна найти отражение в криминалистической характеристике, так как мотивы или целевая направленность преступной активности женщин имеет свои особенности¹⁶.

6. Обстановку совершения преступления необходимо анализировать с учетом личностных особенностей женщины-преступника, мотива и цели совершения противоправных действий, а также выбранного способа достижения преступного результата.

Думается, что такой подход к формированию криминалистической характеристики и классификации преступлений, совершаемых женщинами, наилучшим образом будет способствовать выдвижению объективных следственных версий и повышению эффективности тактики производства следственных действий по их проверке.

Ученые и практики сходятся во мнении относительно необходимости разработки особой тактики расследования и производства отдельных следственных действий по преступлениям, совершаемым женщинами. Очевидно, что гендерный подход позволит следователю с опорой на положения теории типологизации личности женщины грамотно выстроить линию своего поведения на протяжении всего расследования, а также тактику

производства конкретного процессуального действия; определить оптимальные условия установления психологического контакта с женщиной, совершившей преступление; разработать систему приемов преодоления конфликта, в том числе направленных на то, чтобы не допустить изменения подозреваемой (обвиняемой) следственной ситуации в свою пользу; и т.д.

Таким образом, можно выделить основные направления совершенствования теории и практики расследования преступлений, совершаемых женщинами:

— обновление криминалистических характеристик преступлений определенного рода и вида с учетом особенностей их совершения женщинами;

— разработку рекомендаций по оптимизации раскрытия и расследования преступлений, совершенных женщинами, за счет выработки криминалистикой типовых версий, отражающих специфику криминальной активности женщин, а также предложений, касающихся особенностей планирования проведения следственных действий с участием женщин;

— формирование в рамках криминалистической тактики подсистемы тактических приемов, рекомендуемых к реализации в отношении женщин при производстве отдельных следственных действий.

Список литературы

1. Антимонов А.С. Особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними женского пола: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Антимонов. М., 2013.

2. Винокуров А.И. Взаимосвязь индивидуальных и личностных характеристик человека: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.И. Винокуров. СПб., 1996.

3. Гапова Е.И. Итоги съезда: еще раз о классовом проекте постсоветского феминизма // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7, № 4. С. 465–484.

4. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин. М.: ЛексЭст, 2002.

5. Гордина М.К. Теоретические и практические вопросы гендерного равноправия граждан в современной России: дис. ... канд. юрид. наук / М.К. Гордина. М., 2005.

6. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Дядюн. Владивосток, 2009.

7. Каменская Е.Н. Гендерный подход в педагогике: дис. ... докт. пед. наук / Е.Н. Каменская. Ростов н/Дону, 2006.

8. Киркина Н.В. Некоторые личностные особенности женщин, совершающих наркопреступления: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Киркина. Саратов, 2015.

9. Кирсанова О.С. Об особенностях криминальной мотивации женщин / О.С. Кирсанова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 9–13.

10. Ковалев П.А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук / П.А. Ковалев. М., 2002.

11. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М.: Проспект, 2016.

12. Лелеков В.А. О предупреждении женской преступности мерами общесоциальной профилактики /

В.А. Лелеков, Т.В. Урусова // Вестник Воронежского ин-та МВД. 2014. № 2. С. 12–18.

13. Малыхина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / Н.И. Малыхина; под ред. А.Ф. Волинского. М.: Юрлитинформ, 2016.

14. Швец А.В. Типология женщин, совершающих мошенничества / А.В. Швец // Юридический мир. 2010. № 10. С. 39–42.

15. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук / Л.М. Щербакова. М., 2008.

16. Щербич Л.А. «Принципы криминалистики» как категория общей теории криминалистики: понятие, роль в построении криминалистической методики / Л.А. Щербич // История государства и права. 2008. № 20. С. 4–5.

¹ Малыхина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / под ред. А.Ф. Волинского. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 263.

² См.: Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М.: Проспект, 2016. С. 14–15.

³ Гендер — культурно-специфический набор признаков, определяющих социальное поведение женщин и мужчин и взаимоотношения между ними. См.: Письмо Минобрнауки РФ от 06.10.2005 № АС-1270/06, Роспотребнадзора от 04.10.2005 № 0100/8129-05-32 «О Концепции превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИДа в образовательной среде» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Лелеков В.А., Урусова Т.В. О предупреждении женской преступности мерами общесоциальной профилактики // Вестник Воронежского ин-та МВД. 2014. № 2. С. 12–18; Состояние преступности в России: сб. статистических материалов // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 15.04.2016).

⁵ См.: Лелеков В.А., Урусова Т.В. Указ. соч.; Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.04.2016).

Статистические данные приведены на основании исследования приговоров судов Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской областей.

⁶ В числе немногочисленных источников можно назвать работу: Антимонов А.С. Особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними женского пола: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

⁷ Гапова Е.И. Итоги съезда: еще раз о классовом проекте постсоветского феминизма // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7, № 4. С. 465–484.

⁸ См.: Гордина М.К. Теоретические и практические вопросы гендерного равноправия граждан в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009.

⁹ См.: Киркина Н.В. Некоторые личностные особенности женщин, совершающих наркопреступления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015; Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.

¹⁰ См.: Винокуров А.И. Взаимосвязь индивидуальных и личностных характеристик человека: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996; Ковалев П.А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.

¹¹ Каменская Е.Н. Гендерный подход в педагогике: дис. ... докт. пед. наук. Ростов н/Дону, 2006.

¹² О значении категории «принцип» в криминалистике см.: Щербич Л.А. «Принципы криминалистики» как категория общей теории криминалистики: понятие, роль в построении криминалистической методики // История государства и права. 2008. № 20. С. 4–5.

¹³ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст, 2002. С. 36.

¹⁴ Там же. С. 148.

¹⁵ По данному вопросу см., например: Швец А.В. Типология женщин, совершающих мошенничества // Юридический мир. 2010. № 10. С. 39–42.

¹⁶ По данному вопросу см., например: Кирсанова О.С. Об особенностях криминальной мотивации женщин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 9–13.

ЮБИЛЕИ

Кафедра криминалистики Саратовского юридического института им. Д.И. Курского была образована согласно Приказу № 192 от 30 августа 1957 г. путем выделения из кафедры уголовного процесса с целью обеспечения высокого уровня криминалистической подготовки будущих юристов, отвечающего потребностям практики борьбы с преступностью.

Первым заведующим кафедрой стал доктор юридических наук, профессор *Дмитрий Павлович Рассейкин*, который возглавлял кафедру до июля 1973 года. Он выдвинул ряд идей и положений, до сих пор не утративших своей актуальности: о понятии места происшествия; понятии холодного оружия и его признаках; проблемах правовой регламентации получения образцов для сравнительного исследования; и мн. др.

В 1973–1981 гг., а также в 1987–1998 гг. кафедрой руководил Заслуженный юрист РФ, Заслуженный работник высшего образования РФ, кандидат юридических наук, профессор *Владимир Васильевич Степанов*. Автор и соавтор около 300 научных публикаций, в том числе четырех учебников по криминалистике и 16 монографий, особое внимание В.В. Степанов уделяет проблемам выявления преступлений и организации их расследования. Им подготовлено 60 кандидатов юридических наук, некоторые из них стали докторами наук, профессорами, руководителями кафедр, институтов, занимают ответственные должности в правоохранительных органах.

В 1981–1986 и 1998–2000 гг. кафедрой заведовал доктор юридических наук, профессор *Леонид Александрович Иванов*. Его профессиональные интересы были сфокусированы на изучении роли научно-технических средств при расследовании преступлений и методике расследования дорожно-транспортных происшествий.

В 1997 году кафедру криминалистики разделили на две кафедры, которые неоднократно переименовывались, что не помешало коллективам преподавателей успешно справляться с учебно-методической и научной нагрузкой. В 2013 году к кафедре криминалистического обеспечения расследования преступлений была присоединена кафедра методологии криминалистики.

В 1999–2001 гг. кафедру методологии криминалистики возглавлял Заслуженный юрист РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор *Владимир Иванович Комиссаров*. Выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова, он стал преподавателем кафедры криминалистики Саратовского юридического института им. Д.И. Курского в 1972 г., в 1996–1999 гг. являлся проректором по учебной работе Саратовской государственной академии права. Автор и соавтор более 130 публикаций (в том числе нескольких монографий, четырех учебников и шести учебно-методических пособий по криминалистике), он подготовил трех докторов и 20 кандидатов юридических наук. В настоящее время в качестве ведущего научного сотрудника НИРИО в/ч 2462 (г. Москва) В.И. Комиссаров продолжает работать над проблемами криминалистической тактики.

С сентября 2014 года кафедра криминалистического обеспечения расследования преступлений СГЮА была вновь переименована в кафедру криминалистики. С 2007 года по настоящее время кафедрой руководит доктор юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ *Людмила Геннадьевна Шапиро*. В сфере ее научных интересов, прежде всего, проблемы криминалистической методики расследования экономических преступлений, использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Кафедра обеспечивает во всех Институтах СГЮА, на Факультете заочного и вечернего обучения преподавание криминалистики и актуальных в современных условиях дисциплин специализации: «Основы оперативно-розыскной деятельности», «Ситуационное моделирование в расследовании преступлений», «Информационные основы обеспечения национальной безопасности», «Организация деятельности правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом, терроризмом и организованной преступностью», «Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений», «Особенности расследования преступлений в сфере экономики», «Специальные знания в уголовном судопроизводстве», «Фиксация доказательственной информации», «Судебная портретная экспертиза», «Технико-криминалистическая экспертиза документов», «Основы судебно-экспертной деятельности» и др.

На кафедре реализуются две магистерские программы: «Криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства» и «Деятельность органов уголовного преследования» (совместно с кафедрой уголовного процесса), которые востребованы как сотрудниками правоохранительных органов, так и выпускниками вузов России.

В настоящее время членами кафедры являются 38 преподавателей, в числе которых: три доктора юридических наук, профессора (*Л.Г. Шапиро*, *В.В. Николайченко*, *Н.А. Подольный*); кандидат юридических наук, профессор *В.В. Степанов*; 27 кандидатов юридических наук, доцентов (*С.И. Анненков*, *С.Р. Абрамова*, *Е.Н. Быстрыков*, *И.Б. Воробьева*, *О.А. Гарига*, *И.С. Гвоздева*, *В.И. Галушкин*, *В.В. Деметьев*, *Д.А. Ефремов*, *А.Н. Иванов*, *Е.В. Ионова*, *С.Л. Кисленко*, *С.В. Лаврухин*, *Е.С. Лапин*, *Н.И. Малыгина*, *М.М. Менжега*, *Ю.Н. Михайлова*, *Н.Л. Потапова*, *М.В. Савельева*, *О.А. Славгородская*, *А.Б. Смушкин*, *И.В. Усанов*, *Р.Б. Хаметов*, *Д.С. Хижняк*, *Н.А. Финогенов*, *В.М. Юрин*); два кандидата технических наук, доцента (*Л.Ю. Воронков*, *В.В. Зайцев*); один кандидат физико-математических наук, доцент *О.А. Косыгин*; два доцента, не имеющих ученой степени (*А.А. Яшин*, *Т.М. Коваленко*); кандидат юридических наук, старший преподаватель *А.С. Землянский*; старший преподаватель *Н.В. Семенова* и преподаватель *О.А. Шапиро*.

Также трудятся два документоведа (*З.А. Балтыкова*, *Н.В. Семенова*), заведующий учебно-методическим кабинетом *Т.Г. Васильева*, заведующий криминалистической лабораторией *С.Е. Дюк*, заведующий лабораторией криминалистического обеспечения расследования преступлений *И.В. Гира*.

Гордостью кафедры является Музей криминалистики и криминалистический полигон, модернизированный к 60-летию кафедры по решению ректора СГЮА, профессора *С.Б. Сурова*.

Коллективом кафедры установлены и поддерживаются научные связи с ведущими учеными-криминалистами России, а также специалистами Китайского национального полицейского университета (г. Шеньян, КНР), Государственного университета Флориды (США), Академии МВД Республики Беларусь, Академии МВД Республики Казахстан, Университета им. А. Мицкевича (г. Познань, Республика Польша), Университета им. Кристиана Альбрехта (г. Киль, ФРГ).

Предлагаем вниманию читателей статьи криминалистов, сегодня представляющих Саратовскую научную школу.

Актуальные проблемы развития института судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве*

Шапиро Людмила Геннадьевна,
заведующая кафедрой криминалистики Саратовской
государственной юридической академии,
доктор юридических наук, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ
shapiro2003@mail.ru

Эффективное использование судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве осложняется недостатками их правового регулирования. Автор обращает внимание на проблемы, связанные с привлечением к производству экспертиз негосударственных экспертов, оценкой их компетентности, обеспечением независимости эксперта и предлагает возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: судебная экспертиза, независимость эксперта, компетентность эксперта, негосударственный эксперт, оценка компетентности.

Efficient use of forensic expert examinations in criminal proceedings is complicated by the shortcomings of their statutory regulation. The author pays attention to the issues related to attraction of private experts to forensic expert examinations, evaluation of their competency, ensuring expert independence, and offers possible solutions of the indicated problems.

Key words: forensic expert examination, expert independence, expert competency, private expert, evaluation of competency.

Правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности является Конституция Российской Федерации¹. Дальнейшее развитие института судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве должно также осуществляться на основе Конституции РФ (ч. 1 ст. 3 проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²).

Судебная экспертиза, являясь, несомненно, широко распространенной формой использования специальных знаний, позволяет квалифицированно и методически обоснованно исследовать объекты, имеющие значение для установления обстоятельств уголовного дела. Тем не менее, проблемы, обусловленные недостатками правового регулирования института судебной экспертизы, во многом затрудняют ее эффективное использование в уголовном процессе. Эти проблемы связаны с необходимостью совершенствования понятийного аппарата судебной экспертизы (например, четкого законодательного урегулирования требуют такие категории, как «специальные знания», «судебная экспертиза», «компетентность эксперта», «компетенция эксперта» и т.д.), правового урегулирования деятельности негосударственных экспертов, единого порядка и сроков производства экспертиз различными экспертными учреждениями и др.

В настоящее время судебно-экспертная деятельность в российском уголовном судопроизводстве регулируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ о ГСЭД), Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а также нормативными актами различных министерств и ведомств, в структуре которых имеются судебно-экспертные подразделения (МВД России, Министерство юстиции РФ и др.).

Анализ статистики производства судебных экспертиз позволяет сделать вывод о том, что бюджетное финансирование серьезно ограничивает возможности судебно-экспертной деятельности государственных экспертов, которые не могут полностью обеспечить возросшие потребности следствия и суда по производству экспертиз. В связи с этим в уголовное судопроизводство активно вовлекаются негосударственные эксперты, компетентность которых зачастую определить довольно трудно.

Указанная ситуация обуславливает серьезную проблему, связанную с регулированием судебно-экспертной деятельности указанной категории лиц и оценкой их компетентности. Учеными и практиками предлагаются различные альтернативные варианты ее решения.

Некоторые авторы считают целесообразным принятие специального закона, в котором были бы разрешены организационно-правовые вопросы деятельности негосударственных экспертов³. Учитывая, что вопросы квалификации и оценки компетентности как государственного, так и негосударственного эксперта достаточно подробно рассмотрены в проекте федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», подготовленном ко второму чтению в Государственной Думе Совета Федерации РФ, полагаем, что работа экспертов в негосударственных экспертных учреждениях не является основанием для надления их особым процессуальным статусом и принятия отдельного закона в целях урегулирования их деятельности.

Другой вариант может быть связан с внесением дополнений в статьи 13 и 41 действующего ФЗ о ГСЭД, предусматривающих обязательную аттестацию данной категории лиц⁴.

В современных условиях негосударственные эксперты являются серьезными конкурентами государственным

* Relevant Issues of the Development of a Forensic Expert Examination Institute in Criminal Proceedings

Shapiro Lyudmila G., Head of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

в сфере реализации потребностей органов предварительного расследования и судов в экспертных услугах. В этой связи они стремятся обеспечить высокое качество экспертных исследований. В определенной мере эта мотивация является компенсацией отсутствия законодательных требований об их обязательной аттестации.

Тем не менее, с учетом быстрого темпа возникновения новых знаний в различных областях человеческой деятельности и их развития, представляется целесообразным законодательно закрепить обязанность эксперта (как государственного, так и негосударственного) не реже одного раза в 3 года повышать свою квалификацию. Наличие такого требования обеспечит эксперту возможность систематически обновлять свои знания о новейших методах и методиках, необходимых для производства отдельных родов (видов) судебных экспертиз. Косвенное отражение обязанности государственного эксперта повышать свою квалификацию усматривается и в действующей редакции ФЗ о ГСЭД — очевидно, что прохождение экспертом аттестации через каждые пять лет предполагает повышение его квалификации.

Способы (критерии) оценки компетентности эксперта не отражены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ, хотя суд или лицо, назначившее экспертизу, должны привлекать к производству экспертизы компетентное лицо.

Пытаясь разрешить данную проблему, Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на необходимость предварительно запросить сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежущей квалификации, при поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом⁵.

В данном случае речь должна идти о первичной оценке компетентности эксперта, так как на основе только представленных документов вывод о его компетентности будет иметь формальный характер.

При осуществлении оценки заключения эксперта можно говорить о вторичном контроле экспертной компетентности, поскольку качество решения поставленной перед экспертом конкретной задачи определяет его компетентность⁶. Как справедливо писал в свое время И.Л. Петрухин: «оценка научной компетенции эксперта не сводится к изучению его анкетных данных; она предполагает глубокое изучение обстоятельств, установленных экспертизой, и методов исследования, примененных экспертом»⁷.

В связи с изложенным большой практической и теоретической интерес представляет вопрос о механизме определения компетентности лица, в отношении которого решается вопрос о привлечении его в качестве эксперта.

Законодательного закрепления требует и максимально допустимый срок проведения экспертизы, который в настоящее время не регламентируется федеральным законодательством и на практике может быть поставлен в зависимость от различных обстоятельств объективного и субъективного характера (например, влияние сезонных условий на возможность проведения экспертизы, большая загруженность эксперта, сложность отдельных видов экспертиз и т.д.)⁸. Нормы затрат времени на производство экспертиз определяются в отдельных случаях ведомственными нормативными актами.

Пристального внимания также требует серьезная проблема обеспечения независимости эксперта от

органа, назначившего экспертизу, поскольку многие судебно-экспертные подразделения находятся в структуре правоохранительных органов, например, экспертно-криминалистические подразделения при МВД России. В статье 9 законопроекта «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривается, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим и не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела⁹. Добиться успешной реализации этого принципа можно только при условии создания самостоятельного органа, основной функцией которого будет производство судебных экспертиз. Для негосударственных экспертов возможно формирование саморегулируемой организации по аналогии с федеральными Адвокатской или Нотариальной палатой.

В заключение хотелось бы отметить, что проблемы, связанные с дальнейшим развитием института судебных экспертиз, включая правовые, организационные, тактические и методические аспекты их назначения и производства, а также оценки экспертной компетентности, требуют дальнейшего научного осмысления и разрешения.

Список литературы

1. Зайцева Е.А. Судебная экспертиза: поиск новых парадигм / Е.А. Зайцева // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 27–31.
2. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве / Л.М. Исаева. М.: ЮРМИС, лд, 2003.
3. Немира С.В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Немира. Краснодар, 2016.
4. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. М.: Юрид. лит., 1964.
5. Шаклеина Е.В. Некоторые проблемы назначения и проведения судебных экспертиз в арбитражной практике / Е.В. Шаклеина // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. М.: Юрист, 2009. Вып. 9. Т. 3. С. 1172–1177.
6. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов. М.: Юрлитинформ, 2008.

¹ См. статью 3 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL: http://base.garant.ru/12123142/1/#block_100 (дата обращения: 15.02.2017).

² URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2017).

³ См., например: Немира С.В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2016. С. 20.

⁴ См., например: Шапиро Л.Г., Степанов В.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 138.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28. URL: <http://rg.ru/2010/12/30/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 14.02.2017).

⁶ Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: ЮРМИС, лд, 2003. С. 180.

⁷ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. С. 243.

⁸ См., например: Шаклеина Е.В. Некоторые проблемы назначения и проведения судебных экспертиз в арбитражной практике // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. М.: Юрист, 2009. Вып. 9. Т. 3. С. 1172–1177.

⁹ URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2017).

Перспективы использования метода визуализации при производстве судебных экспертиз*

Быстряков Евгений Николаевич,
доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
bystry-evgeni@mail.ru

Усанов Игорь Владимирович,
доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
usanovigor2017@gmail.ru

Евграфова Ксения Сергеевна,
магистрант 2-го года обучения Института магистратуры
Саратовской государственной юридической академии
eva-ksu@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы использования метода визуализации при производстве отдельных видов судебных экспертиз, его сущность и возможности реализации при решении идентификационных и диагностических задач. Авторы предлагают ввести в научный оборот понятия «криминалистическая визуализационная экспертиза пространства» и «криминалистическая визуализационная экспертиза тела».

Ключевые слова: визуализация, судебная экспертиза, диагностика, идентификация.

The article reviews the issues of visualization method application at making specific forensic expert examinations, its essence and possibility of implementation at solution of identification and diagnostic tasks. The authors suggest introducing into scientific discourse the notions of "criminalistics visual expert examination of space" and "criminalistics visual expert examination of a body".

Key words: visualization, forensic expert examination, diagnostics, identification.

Одной из основных проблем отечественной криминалистики и судебной экспертизы остается поиск и модернизация научно-технических средств, а также приемов, способов и методов их применения, направленных на оптимизацию процесса раскрытия и расследования преступлений. Наиболее значимыми представляются те из них, которые могут способствовать получению достоверной информации в ходе осмотра, предварительного и экспертного исследования разного рода объектов (включая место происшествия).

Весьма обнадеживающим в этом плане, на наш взгляд, является реализация на практике метода визуализации за счет использования современных технических средств, в том числе наземного лазерного сканирования (далее — НЛС).

Сторонником широкого применения НЛС на практике является А.А. Ковров, инженер по наземному лазерному сканированию ООО «ГеоПолигон». Он предложил использовать визуализацию не только в географических исследованиях, но и в практике расследования преступлений, сопряженных с ДТП, с использо-

ванием огнестрельного оружия и т.д. Этому, по мнению А.А. Коврова, способствуют следующие возможности НЛС: оперативное развертывание и установка; значительная производительность; высокая точность измерений и высокая разрешающая способность «облака точек»; проведение сканирования в помещении, в салоне автомобиля, и т.п.; моделирование по данным съемки (например, траектории полета пули)¹.

В качестве технического средства визуализации, позволяющего получить трехмерную модель изображения, предлагается использовать лазерный сканер IMAGER 5006. При этом А.А. Ковров ссылается на то, что программное обеспечение, входящее в комплект сканера, способно не только визуализировать трехмерные изображения сканируемой сцены, но также обеспечивает возможность ее восприятия из произвольной точки². IMAGER 5006 можно использовать как единый инструмент познания пространственных и некоторых глубинных свойств объектов в ходе следственного осмотра, предварительного и экспертного исследования.

* Prospects for Applying the Visualization Method in Forensic Expert Examinations

Bystryakov Evgeny N., Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Usanov Igor V., Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Evgrafova Kseniya S., 2nd year Graduate Student of the Master's Degree Courses of the Saratov State Law Academy

Помимо IMAGER 5006, имеются технические средства, позволяющие осуществлять более простые варианты визуализации. Например, динамический вариант визуализации на базе специального программного обеспечения («CrimeScene Virtual Tour» и ее аналоги), способен с помощью соответствующих технических устройств выстраивать панорамное изображение обстановки места происшествия. Это позволяет, что называется не выходя из кабинета, виртуально перемещаться в запечатленном пространстве и изучать его. В настоящее время подобная визуализация в целях решения криминалистических задач достигается, преимущественно, посредством 3D-фотосъемки либо за счет применения 3D-сканеров³.

Исследователи из Даремского университета (г. Дарем, Англия) пошли более простым путем. Как пишет The Conversation (Великобритания), они на базе Arduino⁴ и камеры разработали робота MABMAT: колесный робот, оснащенный ультразвуковыми датчиками может перемещаться по месту преступления, снимать круговую панораму в режиме «видео» и делать детальные снимки в высоком разрешении⁵.

Примером подобной техники является миниатюрная камера Sony Alpha NEX-5 без зеркальной конструкции с матрицей типоразмера APS-C с широким динамическим диапазоном. Подобное устройство со сменной оптикой создает 14,2 МП снимки уровня DSLR, записывает видео AVCHD — 1920x1080 и MPEG-4 — 1440x1080, а также способно автоматически шить панорамное изображение размером до 23МП охватом до 226 градусов.

Главным свойством IMAGER 5006 и Sony Alpha NEX-5 является способность масштабно охватывать большие пространства, благодаря чему указанные технические средства, на наш взгляд, следует рекомендовать не только к применению в ходе производства практически всех видов следственного осмотра, что уже происходит, но и для применения при предварительном и экспертном исследованиях.

Речь идет об использовании визуализации в качестве экспертного метода. Перспективными в этом плане являются пожарно-техническая, дорожно-транспортная, взрывотехническая, компьютерно-техническая, инженерно-технологическая, экологическая экспертизы и судебно-медицинское исследование трупа. Поскольку знания в области криминалистики используются не только в уголовном судопроизводстве, но и в гражданском процессе, визуализация может быть полезна при определении границ земельных участков при наличии соответствующего спора хозяйствующих субъектов, при производстве строительно-технических экспертиз и т.д.

Как нам представляется, визуализация позволит облегчить решение вопросов, связанных:

а) при пожарно-технической экспертизе — с определением места локализации очага пожара и определением направления распространения горения;

б) при дорожно-транспортной экспертизе — с определением технического состояния транспортного средства, механизма дорожно-транспортного происшествия, технического состояния дороги и т.п.;

в) при взрывотехнической экспертизе — с определением эпицентра и механизма взрыва;

г) при компьютерно-технической экспертизе — с определением состояния механизмов и узлов компьютера;

д) при инженерно-технологической экспертизе — с определением состояния оборудования, приборов и механизмов, их пригодности для выполнения штатных

операций, выявлением дефектов и неисправностей, реконструкцией механизма несчастных случаев и аварий.

е) при судебно-экологических экспертизах — с определением вида и местоположения источника, механизма негативного антропогенного воздействия и др.;

ж) при строительно-технической экспертизе — с разделом домовладений, определением обоснованности проектов; механизма аварий и т.д.

Приведем примеры из практики, которые, на наш взгляд, демонстрируют потенциал метода визуализации при производстве некоторых из вышеперечисленных экспертиз⁶.

В районный суд поступило исковое заявление гр-на С. о взыскании задолженности за выполнение ремонтно-строительных работ, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов с гр-ки Я. По делу была назначена комплексная строительно-техническая и технико-криминалистическая экспертиза. На разрешение эксперта были, в частности, вынесены вопросы:

по определению перечня и стоимости ремонтно-строительных подрядных работ, фактически выполненных С. в помещении, принадлежащем Я.;

по выполнению в помещении, принадлежащем гр-ке Я., ремонтно-строительных работ гр-ном С., указанных в договоре подряда.

В своем определении о назначении экспертизы суд обязал истца и ответчика представить эксперту необходимые документы и обеспечить доступ к обследуемым помещениям и иным объектам, обследование которых необходимо для производства экспертизы. При обследовании помещения эксперт пользовался органолептическими методами. В ходе визуального осмотра он не смог точно определить параметры помещения, что сказалось на степени достоверности его выводов.

Большой потенциал метод визуализации имеет в случаях определения возможности раздела многоконтурного земельного участка. Примером может служить ситуация определения межевых границ и их соответствия фактическим границам земельных участков, когда из участка площадью 754 кв.м. необходимо было выделить участки площадью 203 кв.м. и 48 кв.м., соответственно.

Эксперт в качестве основных методов исследования применил: топогеодезическую съемку; исследование Межевого плана; визуальный способ. С помощью программы Autodesk Map 3D 2007 он изготовил план-схему в форме приложения к заключению, что существенно облегчило восприятие выводов эксперта сторонами и судом.

Что касается использования визуализации при проведении судебно-медицинских экспертиз, здесь набирает обороты новая технология — «криминалистическая томография», опирающаяся на современные методы компьютерной диагностики (КТ- и МРТ-исследований, ангиографии, биопсии), позволяющая оптимизировать решение разных по степени сложности экспертных задач при исследовании трупов людей⁷. Применение посмертной компьютерной визуализации сегодня вызывает много споров и пока рассматривается только как дополнительный инструмент при проведении классической аутопсии⁸.

Но что, на наш взгляд, не вызывает возражений, так это предложение ученых из Института судебной медицины в Цюрихе (Швейцария), которые разработали и развивают технологию визуализации сцены преступления. Очки виртуальной реальности Oculus Rift и программное обеспечение Forensic Holodeck позволяют воссоздать

картину преступления на базе трехмерных изображений за счет использования данных камер видеонаблюдения и показаний участников события. Данные обрабатывают и загружают в специальное приложение, которое позволяет «вживую» воспринимать место события с помощью очков виртуальной реальности⁹.

Развитие и формирование судебных экспертиз происходит под влиянием внешних и внутренних закономерностей.

Так, по мнению Т.В. Аверьяновой, к внешним закономерностям можно отнести следующие:

- развитие смежных областей знания и появление новых средств и методов решения прикладных задач либо значительная модификация существующих;

- выделение новых видов и родов путем классификации судебных экспертиз на основе дифференциации и интеграции обосновывающего знания;

- невозможность использования достижений смежных наук в рамках существующих родов и видов и сложившихся предметов этих видов экспертиз;

- учет традиционных представлений о существующих видах и родах экспертиз;

- влияние на процесс формирования и развития судебных экспертиз потребностей следственной и судебной практики¹⁰.

В число внутренних закономерностей Т.В. Аверьянова включает:

- невозможность решения актуальных для практики задач средствами и методами существующих родов и видов экспертиз;

- невозможность использования в рамках существующих видов и родов экспертиз новых средств и методов;

- невозможность решения существующих задач силами специалистов, компетентных в данном виде и роде экспертиз¹¹.

Сегодня судебная экспертиза является наиболее распространенной и востребованной формой применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Она обеспечивает квалифицированное и методически обоснованное исследование объектов, имеющих значение для установления обстоятельств преступления¹². С этой точки зрения, мы полагаем, что в перспективе метод визуализации может быть использован в качестве основы для развития новых направлений в судебной экспертизе — таких, как «визуализационная экспертиза пространства» и «визуализационная экспертиза тела человека».

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М.: Норма, 2006.

2. Бертовский Л.А. Криминалистический рендеринг: основные положения / Л.А. Бертовский, И.А. Кучерков, А.Л. Лисовецкий // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 250–253.

3. Дадабаев В.К. Виртуальная аутопсия за рубежом и перспективы ее развития в Российской Федерации / В.К. Дадабаев, А.А. Стрелков // Эксперт-криминалист. 2015. № 1. С. 6–9.

4. Енгальчев В.Ф., Пискунова Е.В. Новые технологии визуальной фиксации следов преступления: криминалистические и психологические аспекты / В.Ф. Енгальчев, Е.В. Пискунова // Бюллетень Международной ассоциации правосудия. 2013. № 1 (7). С. 36–37.

5. Ковров А.А. Использование наземного лазерного сканирования при расследовании несчастных случаев,

преступлений и ДТП / А.А. Ковров // Геопрофи. 2007. № 4. С. 59–62.

6. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика / Я.В. Комиссарова. М.: Юрлитинформ, 2014.

7. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практ. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Изд-во «Юрайт», 2011.

8. Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: справочное пособие / под ред. П.Л. Гришина. М.: ЭКЦ МВД России, 2016.

9. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская. М.: Проспект, 2010.

10. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.

11. Фетисов В.А. Посмертная томография в исследованиях Швейцарских судебных медиков и рентгенологов в проекте «Виртопсия» / В.А. Фетисов // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 28–32.

12. Шапиро Л.Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве: монография / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов. М.: Юрлитинформ, 2008.

¹ Ковров А.А. Использование наземного лазерного сканирования при расследовании несчастных случаев, преступлений и ДТП // Геопрофи. 2007. № 4. С. 59.

² Там же. С. 61.

³ Подробно см.: Енгальчев В.Ф., Пискунова Е.В. Новые технологии визуальной фиксации следов преступления: криминалистические и психологические аспекты // Бюллетень Международной ассоциации правосудия. 2013. № 1 (7). С. 36–37; Бертовский Л.А., Кучерков И.А., Лисовецкий А.Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 250–253; и др.

⁴ Инструмент для проектирования электронных устройств (электронный конструктор), предназначенный, как для начинающих, так и для опытных пользователей. URL: <http://arduino.ru/About> (дата обращения: 17.03.2017).

⁵ URL: <https://nplus1.ru/news/2016/08/27/virtual> (дата обращения: 17.03.2017).

⁶ Здесь и далее использованы данные, полученные одним из соавторов статьи.

⁷ См., например: Дадабаев В.К., Стрелков А.А. Виртуальная аутопсия за рубежом и перспективы ее развития в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2015. № 1. С. 6–9.

⁸ Фетисов В.А. Посмертная томография в исследованиях Швейцарских судебных медиков и рентгенологов в проекте «Виртопсия» // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 28–32.

⁹ URL: <https://geektimes.ru/post/247216/> (дата обращения: 28.02.2017).

¹⁰ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 154.

¹¹ Там же. С. 154–155.

¹² Подробно см.: Шапиро Л.Г., Степанов В.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2008; Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010; Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практ. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Изд-во Юрайт, 2011; Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012; Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2014; Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: справочное пособие / под ред. П.Л. Гришина. М.: ЭКЦ МВД России, 2016; и мн. др.

Экстрасенсорика и раскрытие преступлений*

Лаврухин Сергей Витальевич,

доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

Комягина Юлия Сергеевна,

доцент кафедры уголовного, экологического права
и криминологии Саратовского национального
исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского,
кандидат юридических наук

В статье обосновывается целесообразность привлечения экстрасенсов к розыскной деятельности в особо сложных проблемных ситуациях поиска преступника.

Ключевые слова: криминалистика, нетрадиционные методы раскрытия преступлений, экстрасенсорный метод выявления преступника.

The article substantiates the expediency of involvement of psychics for search activity in very complex problem situations of finding the criminal

Key words: forensics, unconventional methods of crime detection, the psychic method of identification of criminal.

Достаточно точную и краткую характеристику экстрасенсорике дал А.М. Ларин: «Ясновидением обычно называют сверхъестественную способность наблюдать явления прошлого, настоящего и будущего, недоступные для органов чувств обычных людей, не воспринимаемые ими. Сегодня некоторые поборники ясновидения предпочитают называть его «по-научному» — экстрасенсорным (т.е. сверхчувственным) восприятием, ясновидцев — экстрасенсами»¹.

В научных статьях Н.Н. Китаев приводит следующие определения, предложенные профессором Ч. Хэнзелом, считающим себя специалистом мирового класса в области парапсихологии (!): телепатия — восприятие одним лицом мыслей другого лица без какой-либо передачи их по сенсорным каналам; ясновидение — сведения о каком-либо объекте или событии, получаемые без участия органов чувств; проскопия — узнавание будущих мыслей другого лица (проскопическая телепатия) или будущих событий (проскопическое ясновидение)².

Феномен ясновидения нашел полное подтверждение в истории человечества. Отрицать объективный факт существования ясновидения просто бессмысленно. И если ему еще не дано строгое научное объяснение, то это свидетельствует, с одной стороны, о неглубоком развитии наук о человеке, и, с другой стороны, о поистине безграничных возможностях его крайне сложной психики.

Криминалисты по-разному решают вопрос о допустимости участия экстрасенсов в раскрытии преступлений. Конкретные факты использования их помощи в 45 регионах России при поиске убийц и трупов исчезнувших лиц А.М. Ларин опровергал ссылками на то, что они, во-первых, противоречат современному естествознанию и необъяснимы с научной точки зрения, во-вторых, не подлежат объективной проверке, являются по существу шарлатанством³. В другой работе он отметил, что теоретическая основа ясновидения — постулат

о способности экстрасенсов подключаться к энергоинформационному полю Вселенной и получать оттуда нужные сведения — противоречит современной теории информации⁴.

Убежденным противником экстрасенсов — Н.Н. Китаевым⁵ в период 2003–2005 гг. были сделаны запросы во все 89 УВД субъектов Российской Федерации, а также в ряд государств (бывших республик СССР) с просьбой предоставить информацию о контактах с экстрасенсами в раскрытии преступлений. В ответах практиков было указано: сотрудниками оперативных служб ни в одном случае не было получено от экстрасенсов информации, позволившей успешно использовать ее при оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях⁶.

Получается, что с учетом результатов оперативно-розыскной деятельности экстрасенсы не оказывают практическим работникам никакой реальной помощи в раскрытии преступлений и привлечение их к участию в этом процессе — пустая трата времени. Представляется, что статистические данные, собранные Н.Н. Китаевым, можно объяснить комплексом следующих взаимосвязанных причин.

Первая причина — уголовно-процессуальная. Экстрасенсы не относятся к участникам уголовного процесса: они не могут быть допрошены в качестве свидетелей или выполнять функцию специалиста, на что совершенно обоснованно обращает внимание В.А. Семенов⁷. В итоге в уголовное судопроизводство экстрасенсы не вовлекаются.

Вторая причина — технологическая и связана с делопроизводством. Реальная помощь экстрасенсов в раскрытии преступлений не находит отражения в материалах уголовного дела по первой причине, остается за его рамками, то есть существует феномен их латентного («теневое») участия в поисковой деятельности сотрудников уголовного розыска, которые далеко не всегда готовы делить с ними успех в выявлении убийцы.

* Extrasensory Perception and Crime Solution

Lavrukhin Sergey V., Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Komyagina Yulia S., Assistant Professor of the Department of Criminal, Environmental Law and Criminology of the Saratov State University, Candidate of Legal Sciences

Третья причина — статистическая. Вследствие вышеизложенных причин не ведется учет участия экстрасенсов в раскрытии преступлений.

Четвертая причина — психологическая. В обществе сложилось в целом устойчивое негативное отношение к большому количеству мнимых экстрасенсов — самозванцев, которые мошенническим путем завладевают деньгами граждан, снимая «порчу», «венец безбрачия», «возвращая» в семью мужей и т.п. Поэтому сотрудники правоохранительных органов не передают гласности свое сотрудничество с лицами, обладающими экстрасенсорными способностями, боясь обвинения в «мракобесии», опасаясь заслужить репутацию человека с отклонениями в психике.

Однако сейчас, как справедливо замечают некоторые исследователи, интерес к экстрасенсам заметно возрос: «Ученые и практические работники, не боясь выглядеть ненормальными и быть неправильно понятыми, вспоминают и пишут о случаях успешного взаимодействия с указанными лицами»⁸.

Судя по тому, что процитированная нами выше статья Н.Н. Китаева была опубликована в бюллетене Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН, ее автор расценивает предложение одного из соавторов данной статьи⁹ и В.А. Жбанкова¹⁰ использовать экстрасенсов в поисковой деятельности при расследовании преступлений как антинаучное. Между тем, экстрасенсорика, по справедливому мнению А.М. Ларина, С.И. Захарцева и В.П. Сальникова, к науке не имеет никакого отношения и относится в исследуемом контексте к разряду *внеаучного знания*¹¹.

Легко, не разобравшись в сути проблемы, навесить на оппонента ярлык «лжеученого». Значительно труднее дать объективную оценку состояния оперативно-розыскной практики в этой области и попытаться с научных позиций объяснить феномен ясновидения.

Опыт практического использования экстрасенсов в раскрытии преступлений показал, что с их помощью возможно решение следующих поисковых задач:

- формирование предположения о том, жив или мертв исчезнувший человек;
- определение местонахождения искомых объектов (живых людей, трупов, скрытых ценностей и др.);
- установление внешнего вида разыскиваемого неизвестного человека и рода его занятий;
- словесное описание жилища и транспорта преступника;
- прогнозирование времени и характера очередных преступных действий по делам о серийных преступлениях¹².

Сведения о позитивной роли экстрасенсов в раскрытии преступлений все чаще появляются в научных работах (см. труды В.В. Загайнова, С.И. Захарцева, Н.В. Деренских, В.П. Сальникова, В.А. Семенцова, О.А. Соколовой и др.), СМИ и Интернете¹³.

Представляется, что научное объяснение необычных способностей экстрасенсов следует искать в направлении обоснования гипотезы о «подключении» их к информационному полю Земли (с опорой на теорию ноосферы — сферы разума академика В.И. Вернадского)¹⁴ или энергоинформационному полю Вселенной (см. труды американских ученых — физика-теоретика Д. Бома и нейропсихолога К. Прибрама), содержащему информацию обо всех событиях прошлого, настоящего и будущего¹⁵. В случае подтверждения указанной гипотезы отношение к экстрасенсам изменится коренным образом.

В ходе анкетирования 550 следственных работников МВД и прокуратуры 40 регионов России (С.В. Лаврухин, 2004) было установлено, что по вопросу использования помощи экстрасенсов в расследовании преступлений они оказались более продвинутыми, чем основная масса ученых-криминалистов. Так, на вопрос анкеты: «Допустимо ли использование помощи экстрасенсов (ясновидцев) в розыскной деятельности (при поиске трупов, убийц и т.д.)?» ответы распределились следующим образом: «да» — 48,9% респондентов; «нет» — 44,9%; «возможно иногда» — 0,7%; затруднились ответить — 5,5%¹⁶.

Основные аргументы следователей против привлечения экстрасенсов к расследованию преступлений — отсутствие правовой регламентации и научности у этого метода розыскной деятельности. Однако они не выдерживают критики. Дело в том, что многие методы розыска не отвечают этим критериям. Например, так называемая «ловля на живца» по делам о сексуальных преступлениях и даже поквартирный обход, как метод выявления очевидцев, и т.д. Экстрасенсы могут оказать существенную помощь в поиске источников получения доказательственной информации в особо сложных проблемных ситуациях.

Известно, что результаты всех оперативно-розыскных мероприятий должны быть легализованы (процессуально закреплены). Результаты содействия экстрасенсов в поиске, например, трупов могут быть легализованы путем осмотра места происшествия и допросов оперативных работников, которые работали с ними в контакте и были свидетелями обнаружения трупа. Если с помощью экстрасенса осуществлен выход на возможного преступника, то его причастность к совершению преступления также должна быть подтверждена в установленном Законом порядке — за счет производства освидетельствования, допросов, проверки показаний на месте и других следственных действий.

Дополнительные аргументы в поддержку обращения к экстрасенсам в целях получения ориентирующей информации можно найти в комментариях следователей к ответу «да» на вышеуказанный вопрос анкеты:

- помощь экстрасенсов может быть использована только в розыскной, а не в процессуальной деятельности — 0,9% респондентов;
- результаты использования помощи экстрасенсов не являются доказательствами — 0,7%;
- помощь экстрасенсов используется в последнюю очередь, если оперативно-розыскные мероприятия не дали положительного результата — 0,5%;
- целесообразно использовать и проверять любую информацию, если это дает положительный результат — 0,5%;
- результаты необходимо процессуально оформить — 0,2%;
- допустимо, но «только где взять такого специалиста, а не шарлатана?» — 0,2%;
- «допустимо, если следователь знает такого колдуна, то есть имеет возможность пригласить его для участия в розыскной деятельности» — 0,2%;
- «был случай, когда это помогло» — такой ответ дал следователь прокуратуры Трусовского района г. Астрахань¹⁷.

Как видно из приведенных ответов, некоторые следователи правильно осознают условия и ограничения использования помощи ясновидцев в розыскной деятельности.

Думается, что в особо сложной ситуации, когда не существует других методов раскрытия преступления, вряд ли целесообразно отказываться от сотрудничества

с экстрасенсами при раскрытии преступлений только на том основании, что выданная ими информация не может быть сразу же проверена на достоверность. Среди ясновидцев, конечно, могут быть и самозванцы, и шарлатаны. Поэтому желательно пользоваться услугами проверенных при раскрытии конкретных преступлений экстрасенсов, необычные способности которых не вызывают сомнений. В крайнем случае, к поиску убийцы или трупа можно привлечь комиссию экстрасенсов. Работая с каждым из них в отдельности, нужно попытаться уловить нечто общее в их пояснениях относительно событий, связанных с преступлением. Тем самым нивелируется уровень ошибок каждого из ясновидцев.

Заслуживает поддержки предложение некоторых авторов опытным путем выявить круг лиц, обладающих экстрасенсорными способностями, с тем, чтобы сформировать группы ясновидцев, которых следователи СК, МВД, ФСБ России могли бы привлекать к расследованию преступлений, будучи уверенными в достаточной для такой специфической сферы «компетентности» лиц с неординарными способностями¹⁸.

Однако нельзя согласиться с теми, кто предлагает придать сведениям, полученным от экстрасенсов, доказательственное значение и использовать их в уголовном процессе¹⁹. В.А. Семенцов справедливо отмечает, что такие сведения могут служить основой для выдвижения и отработки версий по уголовному делу, будучи проверены процессуальным путем, они либо найдут свое подтверждение, либо нет: «Например, если экстрасенс указывает, что в каком-либо месте находится труп, проверить это несложно. Следственно-оперативная группа выезжает по этому сообщению, находит труп, и данному факту дается правовая оценка»²⁰.

Информация, полученная от экстрасенсов, имеет исключительно поисковое значение и не может служить основанием для принятия процессуальных решений по делу. Такого рода информация нуждается в тщательной и всесторонней проверке.

Список литературы

1. Гримак Л.П. Гипноз и преступность / Л.П. Гримак. М.: Республика, 1997.
2. Дубинин Л.Г. Использование парапсихологии в криминалистике (паракриминалистика) / Л.Г. Дубинин, П.А. Андриенко // Российский следователь. 2012. № 20. С. 4–5.
3. Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные преступления / В.А. Жбанков. М.: РТА, 1999.
4. Захарцев С.И. Внеаучное знание в оперативно-розыскной деятельности / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 193–199.
5. Китаев Н.Н. Участие шаманов в раскрытии преступлений: мифы и факты / Н.Н. Китаев // Российский следователь. 2007. № 22. С. 2–4.
6. Китаев Н.Н. Экстрасенс против воздушного террориста: история одного заблуждения / Н.Н. Китаев // Российский следователь. 2004. № 5. С. 1–9.
7. Китаев Н.Н. Экстрасенсы и шаманы в расследовании преступлений / Н.Н. Китаев // В защиту науки / [отв. ред. Э.П. Кругляков]; Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. М.: Наука, 2009. С. 52–70.
8. Лаврухин С.В. Раскрытие умышленных убийств: учеб. пособие / С.В. Лаврухин. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996.
9. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика / А.М. Ларин. М.: Изд-во БЕК, 1996.

10. Ларин А.М. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений / А.М. Ларин // Государство и право. 1995. № 9. С. 60–66.

11. Макогон И.В. Некоторые нетрадиционные методы получения криминалистически значимой информации при расследовании преступлений // Материалы Междунар. научно-практич. конференции «Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация» (21–22 апреля 2011 г.) / И.В. Макогон. Краснодар, 2011. С. 285–287.

12. Раскрытие убийств: монография / под ред. канд. юрид. наук, доцента С.В. Лаврухина. М.: Юрлитинформ, 2016.

13. Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу / В.А. Семенцов. Краснодар: Просвещение-ЮГ, 2013.

1. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996. С. 170.
2. Китаев Н.Н. Экстрасенсы и шаманы в расследовании преступлений // В защиту науки / [отв. ред. Э.П. Кругляков]; Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. М.: Наука, 2006. Бюл. № 5. 2009. С. 52.
3. Ларин А.М. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений // Государство и право. 1995. № 9. С. 60–66.
4. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика ... С. 170–171.
5. См., например: Китаев Н.Н. Экстрасенс против воздушного террориста: история одного заблуждения // Российский следователь. 2004. № 5. С. 1–9; Китаев Н.Н. Участие шаманов в раскрытии преступлений: мифы и факты // Российский следователь. 2007. № 22. С. 2–4.
6. Китаев Н.Н. Экстрасенсы и шаманы в расследовании преступлений ... С. 59–60.
7. Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар, 2013. С. 200–203.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Внеаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 194.
9. См.: Лаврухин С.В. Раскрытие умышленных убийств: учеб. пособие. Саратов, 1996. С. 45–46.
10. См.: Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные преступления. М., 1999. С. 15.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Указ. соч. С. 194–198.
12. Гримак Л.П. Гипноз и преступность. М., 1997. С. 232.
13. См., например: Логовской В., Кузина С. Исследования российских ученых: ясновидение все-таки существует! // Комсомольская правда. 2012. 19 апреля; Экстрасенсы ведут расследование (URL: <http://www.mediashare.com.ua/59221-nero-vision-649-rus.html>) (дата обращения: 16.05.2011); Зачем следователям экстрасенсы? (URL: <http://www.pravda.ru/accidents/factor/crime/-03-04-2013/1150954-delo-0/>) (дата обращения: 07.02.2016); Столичные экстрасенсы помогли рязанским полицейским раскрыть убийство невесты (URL: <http://mediaryazan.ru/-news/detail/117428.html>) (дата обращения: 07.02.2016).
14. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. В 30 т. Т. 4. М., 1971. С. 536–537.
15. Гримак Л.П. Указ. соч. С. 224–226.
16. См.: Раскрытие убийств: монография / под ред. канд. юрид. наук, доцента С.В. Лаврухина. М., 2016. С. 187.
17. См.: Раскрытие убийств ... С. 188–189.
18. См., например: Дубинин Л.Г., Андриенко П.А. Использование парапсихологии в криминалистике (паракриминалистика) // Российский следователь. 2012. № 20. С. 5.
19. См., например: Марфицин П.Г., Климова О.О. Использование нетрадиционных видов познаний в уголовном судопроизводстве (URL: <http://www.lawtech.ru/pub/netrad.htm>) (дата обращения: 07.02.2016); Макогон И.В. Некоторые нетрадиционные методы получения криминалистически значимой информации при расследовании преступлений // Материалы Междунар. научно-практич. конференции «Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация» (21–22 апреля 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 286.
20. Семенцов В.А. Указ. соч. С. 201.

Перспективы использования АИПС криминалистического назначения в установлении лица, совершившего преступление*

Малыхина Наталья Ивановна,
доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
nim1707@yandex.ru

Перспективным направлением в практике борьбы с преступностью является создание криминалистической модели лица, совершившего преступление, с применением АИПС криминалистического назначения. В целях реализации этого направления предлагаются меры по совершенствованию указанной категории АИПС и организации их использования.

Ключевые слова: информационно-поисковые системы; криминалистическая модель; поиск преступника.

A perspective area in the crime combating practice is the creation of a criminalistic model of a person culpable of a crime using the criminalistic automated information retrieval system (AIRS). Measures to improve the indicated AIRS category and arrange its application are taken in order to develop this area.

Key words: information retrieval systems; criminalistic model; search for criminal.

В современных условиях наибольшее применение в деятельности по поиску лица, совершившего преступление, находят, прежде всего, автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения. В практике расследования и раскрытия преступлений используются оперативно-справочные, экспертно-криминалистические и справочно-вспомогательные учеты, функционирование которых обеспечивается с помощью различных автоматизированных информационно-поисковых систем: «Автопоиск», «Оружие», «Папилон», «Портрет-Поиск», «Арсенал», «Клеймо», «Пламя», «Марка», «АБД-Центр», «Ксенон-2», «Криминал-И», «Антиквартир», «ФР-Оповещение», «Розыск-Магистраль» и др.

Несмотря на разнообразие объектов учетов, по сути, прямо либо опосредованно в этих системах регистрируются данные, так или иначе характеризующие человека. Наибольшее внимание в имеющихся информационно-поисковых системах уделяется социальным и биологическим свойствам лица, совершившего преступление, которые непосредственно отражены в регистрационных картах. В меньшей степени освещена информация о его психических свойствах и состояниях; данные сведения о лице можно получить лишь путем аналитического исследования регистрируемых данных.

К сожалению, на сегодняшний день имеющиеся информационно-поисковые системы криминалистического назначения в большинстве своем выполняют функции избирательной и разобщенной фиксации информации об объектах и поиска сведений, необходимых для расследования и раскрытия преступлений, в том числе по соответствующим запросам¹. Аналитико-поисковая работа по исследованию регистрируемых объектов практически не проводится.

Решение указанной проблемы, по мнению С.А. Ялышева, заключается в интеграции различных видов учетов в единую сложно организованную систему, применение которой позволило бы устанавливать множество корреляционных связей между объектами разных видов учетов, их свойствами и признаками². Он полагает, что исследования по выявлению существующих зависимостей, определение

направлений и размеров корреляций позволит на основе компьютерной обработки, например, следов рук, босых ног, крови и проч., изъятых с места происшествия, воссоздать внешний облик человека, то есть осуществить переход из системы фоноскопических, одорологических и других учетов в габитоскопическую систему учета, которая пригодна для дальнейшего поиска по другим видам криминалистических и иных учетов Информационных центров³.

Практический интерес к реализации изложенного предложения определяется также возможностью создания с помощью интегрированных массивов криминалистической модели неизвестного преступника, которая не была бы ограничена воссозданием его внешнего облика, а в комплексе отражала бы его социальные, биологические и психические качества. По данному вопросу Т.Н. Шамонова отмечала: «Учету и регистрации должны подлежать не одни лишь видимые следы (и иные объекты), но и те, что заложены, закодированы в их структуре: биологические и психологические; внешние признаки поддаются изменению, маскировке, внутренние же, связанные, например, с биологическими и психологическими свойствами личности, изменить сложнее»⁴.

Представляется, что создание криминалистической модели лица, совершившего преступление, с использованием АИПС криминалистического назначения является перспективным направлением в практике борьбы с преступностью. При этом потенциальные возможности АИПС позволяют осуществить формирование двух типов моделей: а) криминалистической модели искомого преступника; б) криминалистической модели, содержащей сведения о типичных качествах, присущих преступникам той или категории уголовных дел.

Идея использования положений криминалистической характеристики преступления в АИПС в литературе обсуждается достаточно активно.

Так, по мнению В.Х. Каримова, в завершеном виде такого рода АИПС будет в состоянии: «1) предоставлять ее пользователю данные, характеризующие лиц, совершивших подобные преступления, способы их подготовки,

* Prospects for Applying the Criminalistic Automated Information Retrieval System for Identification of a Person Culpable of a Crime
Malykhina Natalya I., Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

совершения и сокрытия, орудия преступления и предметы преступного посягательства и т.п. (например, система «подскажет» наиболее вероятный возраст лица, совершившего преступление, уровень его преступного профессионализма, физические данные, возможный род занятий и т.д. <...>; 2) выявлять зависимости и связи между элементами криминалистической характеристики преступления, что позволит выявлять лиц, ранее совершавших деяния со сходными признаками, устанавливать преступления, имеющие серийный характер, и т.д. <...>; 3) выполнять функции информационно-методического сопровождения процесса расследования, «подсказывать» следователю алгоритм действий по ранее успешно расследованным уголовным делам <...>; 4) способствовать не только моделированию произошедшего события, но и прогнозированию в перспективе»⁵.

Вместе с тем, практическая реализация данного направления зависит от решения множества теоретических и практических задач.

Во-первых, в целях эффективного функционирования предлагаемой АИПС, прежде всего, на теоретическом уровне необходимо разработать единую систему элементов криминального события и уточнить понятие каждого элемента. До настоящего времени данный вопрос в литературе толкуется неоднозначно и противоречиво.

Во-вторых, развитие исследуемого направления требует пополнения информационных массивов более широким спектром сведений о человеке, а именно информацией не только о его социальных, биологических качествах, но и о психических свойствах и состояниях. Для этого (в-третьих) необходима помощь специалистов из различных областей знаний (криминалистики, психологии, психиатрии, биологии и др.).

В-четвертых, построение криминалистической модели лица возможно лишь при условии интеграции различных видов учетов в единую систему, что обеспечит установление, например, по оставленным преступником следам, способу совершения преступления и проч., системы его индивидуальных качеств. И здесь снова нельзя обойтись без помощи специалистов, но уже в области информационных технологий (это в-пятых).

В-шестых, возникает вопрос об уровне подготовки лиц, которые будут заниматься созданием криминалистической модели искомого преступника.

В этой связи заслуживают внимания суждения С.А. Ялышева: «Для производства таких исследований, создания и эксплуатации интегрированных баз данных недостаточно обладать знаниями отдельно в области криминалистики или отдельно в области информационных технологий. Такие исследования заведомо обречены на провал. Примеров таких попыток в истории криминалистических исследований было немало. Уровень подготовки необходимого специалиста должен быть таковым, чтобы он мог в равной степени использовать все свои знания, применять в равной степени все достижения современной науки и практики в каждом из этих направлений»⁶.

Надо сказать, что подготовка кадров с подобным уровнем знаний, навыков и умений — злободневная проблема образования. В России отмечается недостаточно высокий уровень подготовки специалистов в области информационных технологий; также наблюдается острый дефицит такого рода специалистов, не только способных выполнять квалифицированно свою работу на практике, но и участвовать в образовательном процессе. Это является одним из факторов, ограничивающих развитие информационных технологий в стране в целом.

В 2013 году Правительством Российской Федерации был разработан комплекс мер по развитию кадрового

потенциала отрасли информационных технологий на ближайшие годы и на перспективу до 2025 года⁷. С одной стороны, очевидно, что подготовка квалифицированных кадров требует весьма продолжительного времени. С другой, приходится признать, что говорить о возможности привлечения к расследованию преступлений специалистов, обладающих знаниями одновременно в области криминалистики, информационных технологий, иными знаниями, необходимыми для практической реализации исследуемого нами направления использования АИПС, можно лишь в перспективе.

Таким образом, создание криминалистической модели лица, совершившего преступление, с использованием АИПС криминалистического назначения, несмотря на свою практическую значимость, требует не только объединения усилий специалистов различных отраслей знаний и необходимой профессиональной подготовки кадров, но и длительного времени.

Список литературы

1. Белов О.А. Использование потенциальных возможностей местных учетов в раскрытии и расследовании преступлений / О.А. Белов // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С. 15–16.
2. Каримов В.Х. Автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения: современное состояние, тенденции и перспективы развития : монография / под ред. А.Ф. Вольнского / В.Х. Каримов М. : Юрлитинформ, 2014.
3. Пичугин С.А. Проблемы совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем субъективных портретов / С.А. Пичугин, О.О. Егоров // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 15–18.
4. Шамонова Т.Н. О необходимости формирования новых видов криминалистических учетов / Т.Н. Шамонова // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : матер. между. научно-практ. конф. Калининград : Калинин. Филиал СПбУ МВД России, 2015. С. 196–198.
5. Ялышев С.А. Информационные технологии в организации и использовании криминалистических учетов / С.А. Ялышев // Публичное и частное право. 2010. Вып. III (VII). С. 135–138.
6. Ялышев С.А. Новые направления развития экспертно-криминалистических учетов в контексте повышения эффективности раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / С.А. Ялышев // Известия ТулГУ. 2016. № 1–2. С. 93–98.

¹ См., например: Белов О.А. Использование потенциальных возможностей местных учетов в раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С. 15–16; Пичугин С.А., Егоров О.О. Проблемы совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем субъективных портретов // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 15–18.

² Ялышев С.А. Информационные технологии в организации и использовании криминалистических учетов // Публичное и частное право. 2010. Вып. III (VII). С. 136.

³ Ялышев С.А. Новые направления развития экспертно-криминалистических учетов в контексте повышения эффективности раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Известия ТулГУ. 2016. № 1–2. С. 97.

⁴ Шамонова Т.Н. О необходимости формирования новых видов криминалистических учетов // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: матер. между. научно-практ. конф. Калининград, 2015. С. 198.

⁵ Каримов В.Х. Автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: монография / под ред. А.Ф. Вольнского. М., 2014. С. 107.

⁶ Ялышев С.А. Новые направления развития экспертно-криминалистических учетов ... С. 97.

⁷ Подробнее см.: Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

Об оптимизации тактики допроса свидетелей по уголовным делам*

Славгородская Ольга Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
slavkur-hic@yandex.ru

В статье рассматриваются возможности повышения эффективности допроса свидетелей посредством разработки его алгоритмов. Уделяется внимание использованию знаний из области психологии общения при производстве допроса свидетелей по уголовному делу.

Ключевые слова: допрос, алгоритм, следственная ситуация, показания свидетелей, психологический контакт.

The article reviews the possibilities to increase the witness interrogation efficiency by development of the interrogation algorithms. The author pays attention to the application of knowledge from the communication psychology area at interrogation of witnesses in a criminal case.

Key words: interrogation, algorithm, investigative situation, witness testimony, psychological contact.

Основу качественно проведенного расследования составляет процесс установления всех обстоятельств совершения преступления. Раскрыть и расследовать преступление невозможно без максимально полного и точного воссоздания картины произошедшего события. Важная роль в обеспечении полноты расследования отводится показаниям свидетелей. Они, если можно так выразиться, — альфа и омега уголовного судопроизводства, поскольку «обыкновенно предметом свидетельского показания является преступное событие или отношение к нему определенного лица»¹.

Вовлечение свидетелей в процесс установления истины по уголовному делу неразрывно связано с необходимостью критичного отношения к содержанию и объему сообщаемых ими сведений. Специфика свидетельских показаний основана на особенностях формирования образа воспринятого. Процесс восприятия лицом обстоятельств события, являющегося объектом следственной деятельности, накладывает на возникающие и хранящиеся в памяти образы и картины субъективную окраску. С одной стороны, неповторимость образов, хранящихся в памяти свидетеля, придает им особое свойство. С другой стороны, именно это свойство показаний свидетеля предопределяет возможность искажения информации.

Так, в работах профессора Г.С. Фельдштейна можно встретить утверждение, поражающее своей актуальностью и злободневностью, несмотря на прошедшее столетие с того момента, когда оно прозвучало: «Надо признать, что свидетельские показания чрезвычайно несовершенны, но это единственный возможный путь в современном процессе в деле выяснения материальной истины. Ложь свидетельских показаний это факт, с которым нужно бороться и с которым приходится считаться, но уйти с этого пути нельзя, так как в таком случае процесс лишился бы практической почвы и суд не имел бы средств для открытия истины»².

К сожалению, проблема проверки достоверности свидетельских показаний по-прежнему актуальна. Про-

должается поиск новых технологий «детекции лжи», которые могли бы стать эффективным инструментом социальной, экономической и правовой защиты граждан и государства, как от умышленного, так и от непредумышленного искажения информации участниками процесса³.

На наш взгляд, решить данную задачу можно лишь за счет реализации комплексного подхода, предполагающего совершенствование не только инструментальных методов, но и дальнейшее развитие тактических основ допроса свидетелей. Оптимизировать процесс получения показаний от участников процесса при производстве допроса следователю поможет алгоритмизация его производства с учетом психологических основ межличностного общения.

Понятие алгоритма, связанное с именем великого узбекского ученого Аль Хорезми, принято определять как последовательность действий, которые необходимо осуществить над исходными данными, чтобы достичь поставленной цели⁴, или же просто описание последовательности действий для решения поставленной задачи⁵.

В криминалистике под алгоритмом принято понимать описание четкой последовательности действий следователя, выполнение которых необходимо для решения задач расследования⁶.

Рассматривая создание следственных алгоритмов в качестве перспективного направления развития криминалистики, Е.П. Ищенко указывает на существующую взаимосвязь между эвристикой и алгоритмом, которую следует учитывать при решении задач, стоящих перед следователем в процессе раскрытия и расследования преступлений. Алгоритмы используются для решения относительно несложных задач, тогда как эвристика приходит на помощь в сложных, нестандартных ситуациях. По мнению Е.П. Ищенко, следственные действия представляют собой процессуально-криминалистические алгоритмы, разработанные для решения конкретных следственных задач частного характера⁷.

* On Optimization of Interrogation Tactics for Witnesses in Criminal Cases

Slavgorodskaya Olga A., Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Допрос свидетеля, являющийся способом решения частных задач расследования, относится к одному из видов межличностного общения.

Процесс обмена информацией составляет коммуникативную сторону общения. Получение показаний от свидетеля реализуется на основе установления следователем психологического контакта с ним и предполагает активное взаимодействие в ходе обмена информацией. Понятие психологического контакта было подробно рассмотрено Н.И. Порубовым, который видел в нем обязательное условие допроса, полагая, что речь идет об обстановке, при которой существует возможность и желание людей воспринимать информацию, исходящую друг от друга⁸.

Возможность установления психологического контакта связана с заинтересованностью в информации или в лице, которое выступает в качестве ее источника: «Заинтересованность — первый элемент психологического контакта. Это эмоционально окрашенная направленность личности, связанная со стремлением познать, насколько значима информационная связь для другого индивида»⁹.

Мы разделяем известную точку зрения О.Я. Баева, справедливо полагающего, что допрашиваемый относительно искомой следователем информации обычно находится в одном из следующих состояний: а) он обладает искомой информацией, желает и может изложить ее следователю; б) обладает искомой информацией, желает, но в силу разных причин не может объективно и полно передать ее следователю; в) обладает искомой информацией, может, но не желает передавать ее следователю; г) не обладает искомой информацией, однако следователь ошибочно полагает обратное¹⁰.

Таким образом, до начала допроса возможно наличие одной из двух следственных ситуаций:

1. Лицо добровольно сообщило о своей осведомленности в отношении расследуемого преступления либо проявило осведомленность в процессе действий по выявлению свидетелей. Потребность в совместной деятельности со стороны лица, вызванного в подобной ситуации на допрос в качестве свидетеля, может быть обусловлена его активной жизненной позицией или же необходимостью (по разному рода личным мотивам) сообщить информацию, имеющую значение для дела. Как показывает практика, адаптация свидетеля к ситуации допроса в этом случае проходит без затруднений. При тактически грамотном поведении следователя возможность возникновения конфликтной ситуации минимальна.

2. Свидетель (в силу различных обстоятельств) скрывает свою осведомленность о расследуемом преступлении (его деталях). Установить подобное лицо удастся после комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в целях выявления лиц, располагающих криминалистически значимой информацией. В этом случае налаживание психологического контакта с допрашиваемым чрезвычайно важно, так как его позиция по сокрытию искомой следователем информации является основой для возникновения конфликта.

Каждая из обозначенных нами следственных ситуаций предопределяет необходимость выработки соответствующего алгоритма допроса свидетеля, использование которого в определенной мере могло бы гарантировать получение объективной информации в отношении всех известных свидетелю обстоятельств, связанных с событием преступления.

Однако неудача в ходе допроса свидетеля может постигнуть следователя не только в ситуации, связанной с неконструктивной позицией допрашиваемого относительно информации, интересующей следствие. Проблемы провоцируют также иные причины, в числе которых: а) стереотипы — упрощенные мнения относительно отдельных лиц или ситуаций, б) предвзятые представления — склонность отвергать все, что противоречит собственным взглядам; в) плохие отношения между людьми; г) отсутствие внимания и интереса собеседника; д) пренебрежение фактами; е) ошибка в построении высказываний; ж) неверный выбор стратегии и тактики общения»¹¹.

Пренебрежение со стороны следователя рекомендациями психологии по организации коммуникации с допрашиваемым способно породить ситуацию, когда произведенный допрос будет иметь формальный характер, а его результаты не позволят решить задачу информационного обеспечения расследования.

Интерактивная сторона общения представляет собой сформировавшееся взаимодействие его участников. Необходимо учитывать, что на интерактивную сторону взаимодействия следователя и свидетеля оказывают влияние особенности процесса адаптации свидетеля к ситуации допроса.

Как известно, к типичным видам адаптации относится социальная адаптация (осознание и привыкание к новой социальной роли в общении), личностная адаптация (познание и привыкание к личности субъекта общения), ситуативная адаптация (привыкание к условиям, предмету, цели общения).

Адаптацию лица, вызванного на допрос в качестве свидетеля, следует рассматривать как специфическую адаптацию, охватывающую все три вышеуказанных вида. Социальная адаптация свидетеля проявляется в необходимости получения соответствующего процессуального статуса, влекущего за собой совокупность не только прав, но и обязанностей. Новый процессуальный статус требует от свидетеля привыкания, осознания и востребованности при его дальнейшей реализации. Личностная адаптация обусловлена необходимостью восприятия следователя или иного лица, производящего допрос, и требует от свидетеля привыкания к общению с неизвестным субъектом. Элементы ситуативной адаптации также присутствуют при производстве допроса свидетеля и относятся к его условиям, предмету, цели общения. Соответственно, успешная адаптация в процессе допроса служит гарантией не только установления психологического контакта, но и последующего качественного производства следственного действия, предоставляющего широкие возможности для получения криминалистически значимой информации.

Перцептивная сторона общения в процессе допроса свидетеля характеризуется обоюдным интересом: следователь выступает в качестве объекта изучения со стороны свидетеля, при этом он изучает свидетеля, используя полученную информацию для оптимизацию общения. И это еще один веский довод в пользу выработки алгоритмов допроса свидетеля. Уверенное владение навыками общения приходит с годами. Молодому специалисту «подказки», выработанные учеными и апробированные практиками, помогут удержать контроль над ситуацией допроса. Опытному следователю доведенный до определенного автоматизма алгоритм действий при допросе позволит сосредоточиться на пресечении провокаций со стороны допрашиваемого и преодолении конфликта.

Учет ситуационных факторов при производстве расследования составляет основу современного судопроизводства. Процесс расследования, ограниченный правовыми рамками использования строго предусмотренного законом арсенала способов получения информации, тем не менее, оставляет лицу, осуществляющему расследование, свободу в выборе процессуальных действий. По справедливому утверждению профессора Т.С. Волчецкой, «ситуационное моделирование представляет собой один из способов решения продуктивных мыслительных задач, ведущих к получению нового знания»¹².

Процесс построения алгоритмов допроса свидетелей является многоуровневой и многоплановой деятельностью. Учеными-криминалистами нескольких поколений был заложен прочный фундамент для развития тактики допроса на основе новых современных технологий.

Список литературы

1. Баев О.Я. Тактика следственных действий : учебное пособие / О.Я. Баев. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992.
2. Грошев А.С. Информатика: учебник для вузов / А.С. Грошев. Архангельск : Арх. гос. тех ун-т, 2010.
3. Ищенко Е.П. Алгоритмизация как новая парадигма организации расследования / Е.П. Ищенко // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 13. Воронеж, 2011. С. 134–144.
4. Марочкин Н.А. Алгоритмизация эффективный метод оптимизации расследования преступлений / Н.А. Марочкин, Е.Н. Асташкина // Известия АлтГУ. 2001. № 2. С. 51–55.
5. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / Н.И. Порубов. Минск : Вышш. шк., 1968.
6. Порубов Н.И. Допрос : процессуальные и криминалистические аспекты: монография / Н.И. Порубов, А.Н. Порубов. М. : Юрлитинформ, 2013.
7. Ренер Н.А. О становлении и развитии научной школы криминалистической ситуалогии в Балтийском федеральном университете им. И. Канта / Н.А. Ренер // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 23–25.
8. Скопинский А.В. Свидетели по уголовным делам / А.В. Скопинский. М. : Книжный магазин И.К. Голубева под фирмой Правоведение, 1911.

9. Степанов А.Н. Информатика: учебник для вузов. 4-е изд. / А.Н. Степанов. СПб. : Питер, 2006.

10. Столяренко Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. Ростов н/Д : Феникс, 2003.

11. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному процессу / Г.С. Фельдштейн. М. : Типо-литография В. Рихтер, 1915.

12. Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия на участвующих в деле лиц / Н.П. Хайдуков. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984.

13. Цагарелли Ю.А. Проблемы и перспективы развития профессиональной детекции лжи / Ю.А. Цагарелли // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 29–32.

¹ Скопинский А.В. Свидетели по уголовным делам. М.: Книжный магазин И.К. Голубева под фирмой Правоведение, 1911. С. 4.

² Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному процессу. М.: Типо-литография В. Рихтер, 1915. С. 278.

³ Цагарелли Ю.А. Проблемы и перспективы развития профессиональной детекции лжи // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 29.

⁴ Степанов А.Н. Информатика: учебник для вузов. 4-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 40.

⁵ Грошев А.С. Информатика: учебник для вузов. Архангельск: Арх. гос. тех ун-т, 2010. С. 357.

⁶ См., например: Марочкин Н.А., Асташкина Е.Н. Алгоритмизация эффективный метод оптимизации расследования преступлений // Известия АлтГУ. 2001. № 2. С. 51–55.

⁷ Подробно см.: Ищенко Е.П. Алгоритмизация как новая парадигма организации расследования // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 13. Воронеж, 2011. С. 134–144.

⁸ Подробно см.: Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. Минск: Вышш. шк., 1968. С. 47; Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 69–79.

⁹ Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия на участвующих в деле лиц. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 14.

¹⁰ Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. С. 93

¹¹ Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 394–395.

¹² Ренер Н.А. О становлении и развитии научной школы криминалистической ситуалогии в Балтийском федеральном университете им. И. Канта // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 24.

Современные возможности судебных гидроэкологических экспертиз в раскрытии и расследовании преступных загрязнений вод *

Шапиро Ольга Александровна,
преподаватель кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии
olga_shapiro_ssla@mail.ru

В статье рассмотрены сущность и значение судебно-экспертного исследования экологического состояния водных объектов при расследовании преступных загрязнений вод. Обозначены проблемы, связанные с использованием судебной гидроэкологической экспертизы, и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: расследование преступных загрязнений вод, исследование водных объектов, гидроэкологическая экспертиза, экологическое состояние.

The article reviews the essence and meaning of expert examination of the ecological state of water objects at investigation of criminal water contamination. The author defines the problems related to application of the hydro-ecological expert examination and proposes ways of their solution.

Key words: investigation of criminal water contamination, examination of water objects, hydro-ecological expert examination, ecological state.

Залогом успешного раскрытия и расследования преступных загрязнений вод является тщательное и полное выявление и изучение криминалистически значимой информации об обстоятельствах, подлежащих установлению по каждому уголовному делу. Для этого необходимо использование специальных знаний (в частности, в области экологии), связанных с возможностью определения экологического состояния окружающей среды и ее различных элементов¹.

Водные объекты активно загрязняются при разработке полезных ископаемых, строительстве, в результате воздействия наземного и водного транспорта. Среди нарушений природоохранного законодательства в морских водах следует выделить сбросы с подводных трубопроводов и объектов добычи полезных ископаемых на шельфе. Отмечаются случаи нарушения герметичности контейнеров с захороненными на морском дне ядохимикатами и их утечка.

В целом загрязнение водных объектов представляет собой ухудшение качества вод, которое проявляется в повышении температуры воды, изменяющей условия существования гидробионтов, изменение pH среды, повышении мутности, что приводит к нарушению фотосинтетической деятельности автотрофных гидробионтов (фитопланктона и растений — макрофитов) и уменьшению количества растворенного в воде кислорода, а также многим другим негативным процессам. К примеру, незаконный сброс сточных вод и несоблюдение санитарных требований могут привести к истощению водных и биологических ресурсов, ухудшению экологического состояния водных объектов. Это ставит под угрозу санитарно-эпидемиологическое и культурно-эстетическое благополучие населения. Ухудшение качества вод снижает качество и продолжительность жизни человека, является причиной разного рода заболеваний. Статистика

показывает, что более 80% всех заболеваний в мире вызвано неудовлетворительным качеством питьевой воды². Таким образом, нарушаются конституционные права граждан на благоприятную окружающую среду.

Сущность судебной экспертизы состоит в проведении исследования и даче заключения экспертом по вопросам, для разрешения которых необходимы специальные знания в определенных областях человеческой деятельности. Вопросы на разрешение эксперта могут быть вынесены следователем, дознавателем или судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Основания и порядок назначения экспертизы по уголовным делам установлены ст. 195—207, 269, 282 и 283 УПК РФ, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Судебная гидроэкологическая экспертиза (исследование экологического состояния водных объектов) представляет собой комплекс действий, производимых в установленном законом порядке лицами, обладающими специальными знаниями в области гидрологии, экологии, биологии, ландшафтоведения и др., по итогам которых они (лица) дают заключение по вопросам, связанным с исследованием негативного антропогенного воздействия на водные объекты.

В нашей стране судебные гидроэкологические экспертизы назначаются редко. Это объясняется рядом причин: недостаточной разработкой научно-методической базы, несогласованностью в работе природоохранных и правоохранительных органов, а также несопадением экологических и экономических интересов природопользователей.

Известно, что экологические преступления не всегда имеют очевидный характер. Так, например, в ходе уста-

* Contemporary Possibilities of Hydro-Ecological Expert Examinations in Solution and Investigation of Criminal Water Contamination
Shapiro Olga A., Lecturer of the Department of Criminalistics of the Saratov State Law Academy

новления причины крупного замора рыбы экспертами по поручению рыбной инспекции было проведено судебно-экологическое экспертное исследование (с использованием люминесцентного микроспектрального анализа) клеток водорослей, произрастающих на участке реки в месте замора, а также в некоторых местах, расположенных выше по течению. В результате экспертизы было установлено, что клеткам изучаемых водорослей присущ аномальный параметр, который свидетельствует о залповой концентрации в воде органических веществ. Примечательно, что водоросли, отличающиеся наличием данного параметра, начинали появляться на участке, расположенном после стока комплекса откорма крупного рогатого скота. Результаты экспертизы способствовали установлению фактических обстоятельств аварии на отстойнике жидких отходов этого комплекса, которая привела к загрязнению реки и замору рыбы³.

Еще один пример. В Рязани произошло обрушение сводной части самотечного канализационного коллектора, по которому муниципальным предприятием «Водоканал города Рязани» осуществлялось водоотведение хозяйственно-бытовых сточных вод от городских районов Недостоево, Канищево и пос. Приокский, а также стоков с промышленных предприятий. Объем неочищенных сточных вод, поступивших в окружающую среду в результате аварии, составил свыше 1 113 115 куб. м. Перед экспертом был поставлен вопрос: повлекла ли за собой данная авария самотечного канализационного коллектора загрязнение вод рек Трубеж и Ока, озера Сологоща, а также иных водных объектов. По результатам исследования было установлено, что вследствие аварии уровень загрязненности вод реки Трубеж, озера Сологоща, озера Трубеж, а также иных водных объектов, озер без названия, расположенных в границах обозначенной территории, повысился. Наибольшее превышение фоновых показателей отмечалось по азоту аммонийному, железу, фосфатам, нефтепродуктам⁴.

Основным принципом судебной гидроэкологической экспертизы является комплексный подход к изучению последствий негативного воздействия деятельности различных хозяйствующих субъектов, оказываемого на водные объекты. В ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам данной категории необходимо использование специальных знаний в области геологии, минералогии, геоморфологии, гидрохимии, гидрологии, гидрофизики, гидродинамики, биологии, экологии и других естественных наук.

Специфика судебно-экспертного исследования экологического состояния водных объектов заключается в том, что при его производстве используются как юридические, так и специальные методы наук экологического цикла⁵. Надо отметить, что существующие системы определения качества вод и экологического состояния водоемов не охватываются единой, достаточно полной и сбалансированной комплексной методикой, которая исключала бы профессиональный субъективизм при применении техник и критериев.

В ходе экспертизы могут быть решены такие значимые для расследования практические задачи, как определение источника негативного антропогенного воздействия на водный объект, степень и площадь загрязнения, взаимосвязь между поступлением загрязняющих веществ в водные объекты и их загрязнением. Также возможно установление направления и интенсивности

распространения данных веществ и, что особенно значимо, своевременное проведение комплекса мероприятий, которые необходимо предпринять для прекращения или минимизации поступления загрязняющих веществ в целях предотвращения заражения людей и животных, сохранения экосистем.

При расследовании преступных загрязнений вод может возникнуть необходимость в установлении или опровержении признаков загрязнения водоема и прилегающей береговой территории в результате и (или) в ходе осуществления организационно-распорядительной или административно-хозяйственной деятельности. Иногда требуется решить вопрос о достаточности мероприятий, осуществленных субъектом такой деятельности для предупреждения загрязнения либо ликвидации выявленных нарушений гидроэкологической обстановки. Помощь в разрешении указанных задач входит в компетенцию эксперта, специализирующегося в области судебно-экспертного исследования экологического состояния водных объектов.

Таким образом, актуальность производства судебной гидроэкологической экспертизы обусловлена необходимостью установления характера и локализации загрязнения водных объектов нефтепродуктами и иными экологически опасными веществами, а также механизма их воздействия на водные и прилегающие экосистемы. Судебная гидроэкологическая экспертиза водных объектов является одним из эффективных средств установления истины по делам о преступных загрязнениях вод.

Сложности, с которыми сталкиваются дознаватели и следователи при расследовании преступных загрязнений вод, демонстрируют острую необходимость в высококачественной подготовке судебных экспертов в области экологии, имеющих высшее образование по специальностям, сопряженным с оценкой экологического состояния окружающей среды. Во многих регионах России наблюдается дефицит соответствующих специалистов, которых можно было бы привлекать для качественного и оперативного проведения экспертизы, а в случае необходимости — и к производству осмотра места происшествия.

Помимо изложенного, полагаем целесообразным и перспективным развитие справочно-консультационных форм участия носителей специальных знаний при расследовании данной категории преступлений, проведение различных семинаров и круглых столов. Зачастую следователи испытывают сложности при постановке вопросов перед экспертом. Применение непроцессуальных форм специальных знаний может помочь в решении этих и других проблем.

Очевидно, что проблемы, связанные с назначением и производством судебной гидроэкологической экспертизы при расследовании преступных загрязнений вод, требуют дальнейшей разработки.

Список литературы

1. Майорова Е.И. Экологические исследования в правоприменительной сфере // Основы естественно-научных знаний для юристов : учебник для вузов по курсу «Концепции современного естествознания» / Е.И. Майорова; под ред. Е.Р. Россинской. М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999.

2. Майорова Е.И. Особенности судебно-экологических экспертиз и оценка их судом в гражданском

и арбитражном судопроизводстве / Е.И. Майорова, Н.Ю. Гончарук, Э.В. Адаманова // Эксперт-криминалист. 2016. № 3. С. 11–14.

3. Холопова Е.Н. Экологическая экспертиза: теория и практика правоприменения / Е.Н. Холопова, В.А. Захарова // Эксперт-криминалист. 2010. № 2. С. 28–32.

4. Черных Н.А. Судебно-экологическая экспертиза: учеб. пособие / Н.А. Черных, А.И. Усов, Г.Г. Омелянюк. М.: РУДН, 2008.

¹ Подробно см., например: Холопова Е.Н., Захарова В.А. Экологическая экспертиза: теория и практика правоприменения //

Эксперт-криминалист. 2010. № 2. С. 28–32; Майорова Е.И., Гончарук Н.Ю., Адаманова Э.В. Особенности судебно-экологических экспертиз и оценка их судом в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2016. № 3. С. 11–14.

² Черных Н.А., Усов А.И., Омелянюк Г.Г. Судебно-экологическая экспертиза: учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. С. 221.

³ См.: Майорова Е.И. Экологические исследования в правоприменительной сфере // Основы естественно-научных знаний для юристов: учебник для вузов по курсу «Концепции современного естествознания» / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 586–589.

⁴ URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.02.2017).

⁵ Черных Н.А., Усов А.И., Омелянюк Г.Г. Указ. раб. С. 224.

**Принимаем
к опубликованию
ваши статьи,
обзоры,
рецензии!**

avtor@lawinfo
www.lawinfo.ru

Посмертная томографическая судебно-медицинская нейровизуализация*, **

Фетисов Вадим Анатольевич,
заведующий научно-организационным отделом
Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России,
доктор медицинских наук
fetisoff@rc-sme.ru

Статья посвящена посмертной томографической (КТ- и МРТ-) диагностике патологических изменений в структурах головного мозга при различных травмах и отравлениях, представленных в монографии судебных патологов и рентгенологов из Бернского университета (Швейцария) и ряда стран Западной Европы и США. Авторы монографии подробно исследуют характерные и общие патоморфологические изменения и анализируют их значимость для работы судебно-медицинских экспертов. Отмечается, что при решении экспертных задач посмертная томографическая визуализация может быть уникальным инструментом либо дополнением к «золотому стандарту» диагностики — классической аутопсии.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, аутопсия, посмертная томографическая визуализация, черепно-мозговая травма, патология мозга.

The article is devoted to postmortem tomographic (CT and MRI) diagnosis of pathological changes in brain structures with various injuries and poisonings, presented in a monograph of forensic pathologists and radiologists from the University of Bern (Switzerland) and a number of Western European countries and the United States. The authors examine in detail the monograph and general characteristic pathological changes and analyze their significance for forensic experts. It is noted that in a number of expert tasks postmortem tomographic imaging can be a unique tool, and in other cases, only a supplement to the "gold standard" diagnostic — classical autopsy.

Key words: forensic examination, autopsy, post-mortem tomographic imaging, brain injury, brain pathology.

В отличие от авторов Проекта, весьма неожиданно было прочесть уже во введении к следующей рубрике D3.3 «Судебная нейровизуализация» ссылку авторов рубрики¹ на то, что при необходимости дать экспертную оценку картины внутричерепной травмы «в соответствии с действующим законодательством выполняется стандартная (рутинная) аутопсия, являющаяся золотым стандартом для проведения посмертного исследования головы и головного мозга». Здесь же авторы обращают внимание на то, что совсем недавно начались перспективные работы небольших по численности ученых групп по использованию посмертных КТ- и МРТ-исследований в изучении классических судебно-медицинских проблем в области нейротравматологии на примере травматических повреждений стволовых отделов, огнестрельных ранений головы, стадий развития подболобочечных гематом и в области нейропатологии (патологические изменения головного мозга у плода, тромбозы венозных синусов, гипертензивные внутримозговые гематомы, дегенеративные заболевания мозга), обуславливающие наступление внезапной смерти среди относительно здоровых людей.

По данным авторов Проекта, посмертные томографические исследования головного мозга «сохраняют

необходимое качество изображения (в виде снижения дифференциации структурных отделов, подкорковых ядер, оболочек и др.) до пяти дней постмортального периода (при нахождении трупа в условиях комнатной температуры и ниже ее). В случаях, если голова трупа не имеет выраженных анатомических повреждений, КТ- и МРТ-исследования проводят в трех традиционных с клинической радиологией плоскостях (аксиальной, коронарной (фронтальной) и сагиттальной). При этом протоколы визуализации должны быть адаптированы в соответствии с местным аппаратным и программным обеспечением используемого сканирующего блока с учетом посмертного снижения температуры трупа, а техника последующего вскрытия мозга (анатомические срезы) должна быть максимально адаптирована к выбранным томографическим плоскостям. Особенно, если в дальнейшем понадобится провести гистотопографическую корреляцию, например, повреждений нервных волокон, локализацию и размеры мелких кровоизлияний и др. с данными посмертной КТ- и МРТ-визуализации.

В подразубрике D3.3.2.4 авторы настаивают на необходимости участия в таких исследованиях опытных нейрорадиологов. При этом описание томографических

* Postmortem Tomographic Forensic Medical Neurovisualization

Fetisov Vadim A., Head of the Scientific and Organizational Department of the Russian Centre of Forensic Medical Expertise of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Doctor of Medicine

** Реферативный обзор монографии М. Тали, Р. Дирнхофера и П. Вока. Оригинал: Thali M.J., Dirnhofer R., Vock P. The virtopsy approach: 3D optical and radiological scanning and reconstruction in forensic medicine. Boca Raton, FL: CRC Press London NW, 2009. Обзор первых глав монографии опубликован: Судебно-медицинская экспертиза. 2016. № 59 (3). С. 58–62; Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 28–32.

данных должно содержать точную локализацию, степень выявленных изменений (размер, границы, количество очагов поражения) и их подробный радиологический облик (интенсивность сигнала патологической области, пороговые значения здоровых тканей и др.). Специфическими артефактами при посмертной томографии могут стать металлические детали одежды (или упаковки трупа), части травмирующих предметов (пули, осколки, снаряды), находящиеся в теле, и иные предметы, которые по рекомендации авторов требуют первоначального проведения КТ-исследования, а затем, в случае необходимости, дополнительного МРТ-исследования.

В подрубке D3.3.3 «Экстракраниальная травма» авторы достаточно убедительно на большом иллюстративном материале (рис. D.3.9 — рис. D.3.18) демонстрируют широкие возможности КТ- и МРТ-диагностики при установлении локализации, площади и объема различных кровоизлияний в мягких тканях головы в случаях причинения тупых, огнестрельных и рубленых повреждений, включая описание двух наблюдений с выраженными гниlostными изменениями, а также варианты различных переломов костей свода и основания черепа², включая травмы связочного аппарата верхних шейных позвонков. В качестве ценного дополнения для последующей аутопсии, авторы указывают на объективные возможности томографической диагностики по выявлению повреждений в «труднодоступных местах» (*the difficult access*), в частности, атланта-аксиальные вывихи или переломы зубовидного отростка второго шейного позвонка при автомобильной травме (хлыстовая травма).

Травматические внутримозговые травмы составили следующую подрубку (D3.3.4), в которой авторы раскрыли особенности современной МРТ-диагностики на примере диффузного аксонального повреждения и кровоизлияний (над и под оболочки головного мозга), а также в его вещество (кора, ствольные отделы, область желудочков). Авторы отмечают, что при возникновении патологических изменений в тканях мозга в них заметно уменьшается видимый коэффициент диффузии (*apparent diffusion coefficient, ADC*), в результате чего патологические очаги лучше визуализируются на соответствующих диффузно-взвешенных изображениях (*diffusion-weighted imaging, DWI*). Кроме того, давая информацию о диффузном статусе, DWI также подходит для отображения дезорганизации не только клеточных элементов мозга, но и самих нервных волокон с помощью диффузно-тензорной визуализации (*diffusion tensor imaging, DTI*), предоставляя тем самым новые диагностические возможности в установлении морфологии мозговой травмы не геморрагической природы. Авторы указывают, что многие вопросы, касающиеся этой новейшей технологии (DTI-диагностика опухолей, нейродегенеративных расстройств), являются в настоящее время предметом самых пристальных клинических исследований. Исследуя предельные возможности посмертной томографической диагностики кровоизлияний, авторы Проекта сообщают, что визуализация под- и надоболочечных гематом толщиной менее 3 мм пока является пределом технических возможностей имеющегося оборудования.

Результаты исследования давности субдуральных гематом (*subdural hemorrhage, SDH*), основанные на изучении в основном клинического материала (рис. D3.3.23, D3.3.24; табл. D3.3.1), пока не позволяют проводить необходимую временную дифференциацию этих кровоизлияний для экспертных задач³. Авторы указывают на необходимость продолжения исследований данной проблемы, т.к. проявление томографических

признаков у таких гематом во многом связано с обстоятельствами причинения черепно-мозговой травмы, временем и тактикой проводимого лечения, условиями наступления (темпа) смерти и разной длительностью посмертного периода.

Кроме этого, визуализация субдуральных гематом также зависит и от методов МРТ-диагностики и параметров томографического оборудования. Весьма сложную сторону данной проблемы составляют случаи диагностики синдрома тряски младенца (*shaken baby syndrome*) при котором помимо характерных субдуральных кровоизлияний⁴, при МРТ- и КТ-исследованиях в ряде случаев регистрируются травмы черепа, а также внутримозговые и субарахноидальные кровоизлияния в сочетании с признаками выраженного мозговой гипертензии и отека мозга. Очевидно, что объективное доказательство давности возникновения таких повреждений имеет важное значение для следственных и судебных органов, а также медико-социальных и иных служб.

КТ- и МРТ-диагностика субарахноидальных кровоизлияний в ряде случаев демонстрируют более высокий потенциал МРТ. При этом, как подчеркивают авторы, при применении обоих методов регистрируется относительно высокое число, как ложноположительных, так и ложноотрицательных диагнозов данной патологии.

Томографическая диагностика ушибов коры мозга (*cortical contusions*) представляет во многих случаях особый судебно-медицинский интерес, т.к. их обнаружение позволяет устанавливать направление удара и характеризовать последовательность событий. Как и в случаях с субарахноидальными кровоизлияниями, МРТ-диагностика позволяет лучше визуализировать такие изменения (вместе с повреждениями мягких тканей), однако сопровождающие их переломы свода и основания черепа более отчетливо видны на КТ. Авторы отмечают, что в случаях выраженных трупных изменений с явным снижением посмертных различий между белым и серым веществом на МРТ диагностические проблемы становятся практически неизбежными.

Единичные травматические внутримозговые кровоизлияния как и маленькие очаги ушибов коры (менее 3 мм) пока не видны при КТ- и МРТ-исследованиях (на 1,5Т МРТ-сканерах⁵). Более крупные гематомы, будучи изначально сверхплотными на КТ- и с сигналами разной интенсивности на МРТ- (T1 ВИ, T2 ВИ) изображениях, достаточно хорошо диагностируются с возможностью визуализации в ряде случаев слоев крови, общего смещения мозга от срединной линии и признаков повышенного мозгового давления.

Желудочковые кровоизлияния обычно обнаруживаются на КТ- и МРТ-изображениях без каких-либо затруднений, в отличие от ствольных геморрагий, принципиальным моментом в отношении которых является выяснение их причастности к черепно-мозговой травме (первичные травматические или вторичные гипертензивные ствольные кровоизлияния). По данным авторов, в основу такой дифференциации ложится различная локализация геморрагий, сочетание травматических кровоизлияний с иными повреждениями головного мозга, мягких покровов головы и костей черепа в сопоставлении с установленным временем (давностью) происхождения всех выявленных повреждений. Большие перспективы в судебной нейротравматологии по выявлению непосредственно разрывов нервных волокон и установлению признаков прямой травматической дезорганизации ствольных отделов, независимо от наличия кровоизлияния, авторы возлагают на DTI.

Примеры томографического анализа изображений проникающих черепно-мозговых травм вследствие причинения огнестрельных ранений, представлены авторами в подрубке (D3.3.6.1), в которых приводятся два случая самоубийств с характерной томографической картиной травмы (рис. D3.3.37, рис. D3.3.38).

Диагностика газовой (воздушной) эмболии, жировой эмболии и инородных тел (подрубка D3.3.7), попавших в вещество или сосуды головного мозга, по мнению авторов Проекта, является особенно важной частью посмертной томографической диагностики. Факт установления на КТ-изображениях газа (воздуха) в сосудах мозга (сердца, легких и т.д.), а также вычисление его объема, считается большим прорывом в диагностике ряда патологических состояний и недостижимой целью для стандартной аутопсии. Кроме этого, авторы изучили особенности появления и распределения гнилостных газов при поздних трупных изменениях, установив их морфологические отличия от воздушной эмболии, при которой пузырьки воздуха выявляются только в сосудистом русле.

Токсикологические аспекты нейровизуализации представлены в подрубке D3.3.9. Авторы отмечают, что для хронической интоксикации алкоголем помимо дистрофической демиелинизации (осмотической миелиноза, центральный понтиный миелиноз), свойственны признаки атрофии полушарий мозга и мозжечка с относительным увеличением объема желудочков. Неспецифические МРТ-признаки в виде гиперинтенсивных областей на T2-изображениях могут присутствовать в белом веществе перивентрикулярной зоны и мозолистого тела. В частности энцефалопатия Вернике (*Wernicke encephalopathy*) на DWI-изображениях характеризуется такими изменениями в медиальном таламусе, среднем мозге и областях вокруг третьего желудочка. Некоторый потенциал в определении уровня алкоголизации мозга продемонстрировали результаты МР-спектроскопии. Однако авторы отмечают, что использование этих данных в экспертизе живых лиц далеко от их практического применения. Посмертные спектроскопические исследования по указанной проблеме пока не проводились.

Интоксикация, вызываемая метанолом, может быть диагностирована на КТ- и МРТ-изображениях в виде двустороннего геморрагического некроза области скорлупы (*putamen*) белого вещества подкорковых областей и в зонах зрительных проводящих путей.

Некоторые специфические гипоксические поражения белого вещества лобных долей и перивентрикулярной зоны были выявлены при клинических МРТ-исследованиях случаев кокаиновых и опийных наркоманий, что их заметно отличало от аналогичных случаев с выявленным метамфетамином.

По данным авторов, к характерным изменениям на клинических МРТ-изображениях острых отравлений угарным газом относится негеморрагический некроз бледного шара с аномальными зонами интенсивности сигнала в других базальных ганглиях, а также в коре и гиппокампе. Как отмечают авторы, посмертные томографические исследования случаев интоксикации окисью углерода еще не проводились и отчеты о них не публиковались.

Отек головного мозга (подрубка D3.3.11.1) часто встречается в судебно-медицинской практике. Он может быть генерализованным или локальным. На КТ-изображениях отечная паренхима мозга проявляется гиподенсивностью и сниженной дифференциацией между серым и белым веществом. Желудочки и борозды часто визуализируются суженными. Перспективные DWI-изображения позволяют провести различие между

вазогенетическим и цитотоксическим отеком: в первом случае увеличивается внеклеточное содержание воды с увеличением ADC, во втором, напротив, происходит снижение ADC вследствие преимущественно внутриклеточного отека. При этом, как отмечают авторы, диагностическую точность DWI в посмертных исследованиях отека мозга необходимо конкретизировать, т.к. обычное снижение ADC наблюдается на всех посмертных DWI-изображениях.

Признаки повышенного внутримозгового давления (отек извилин и сужение борозд, сдвиг срединной линии со смещением желудочков, сдавление ликворных пространств, отек миндалин с чрезтенториальными грыжами мозжечка) уверенно диагностируются на клинических и посмертных КТ- и МРТ-изображениях и подтверждаются данными аутопсии.

В заключение рубрики «Судебная нейровизуализация» (D3.3.) авторы рассматривают признаки посмертной томографической диагностики смерти мозга (D3.3.12 *Brain death*) и респираторного мозга (D3.3.12.1 «*Respirator brain*»). На DWI-изображениях в таких случаях фиксируются гиперинтенсивные сигналы диффузного отека мозга с уменьшением серо-белой дифференциации его вещества.

У реанимационных больных с «респираторным мозгом» по данным авторов кроме точечных или пятнистых кровоизлияний на DWI-изображениях визуализируются многочисленные небольшие бледно-серые очаги размягчения и даже участки разжижения паренхимы мозга.

Необходимость организации и тесного сотрудничества зарубежных судебных медиков с лучевыми диагностами излагается авторами в подрубке «Клиническая судебная нейровизуализация» (D3.3.14 *Clinical forensic neuroimaging*). По их опыту, судебно-медицинское образование радиологов, так же, как и некоторые знания у судебных медиков (патологов) об основных принципах томографии, повысит ценность такого сотрудничества в будущем. Особенно, в случаях решения конкретных судебно-следственных вопросов, таких, как судебная реконструкция или оценка способности пострадавших к активным действиям после травмы.

Авторы считают, что быстро развивающиеся технические разработки в области клинической радиологии будут способствовать прогрессу в решении судебно-медицинских вопросов. Высокое разрешение сканирующей техники, а также комплексная КТ- и МРТ-диагностика всего тела (трупа) станет доступной для повседневной судебно-медицинской практики. При этом необходимо отметить, что, в отличие от авторов Проекта, авторы данной рубрики (D3.3 «Судебная нейровизуализация») не настаивают на безоговорочных преимуществах Проекта над традиционной аутопсией.

¹ Авторами рубрики D3.3 являются К. Yen, J. Anon, L. Remonda, A. Spreng и К.О. Lövsblad (с. 272).

² Здесь авторы повторно акцентируют внимание на возможности пропуска переломов основания черепа вследствие артефактов сглаживания (с. 276).

³ По данным авторов, дифференцировать субдуральные гематомы удалось на 4 группы: 1) сверхострая — hyperacute SDH, до 12 час; 2) острая — acute SDH, от нескольких часов — до трех дней; 3) подострая — subacute SDH, от трех дней — до двух недель; 4) хроническая — chronic SDH, свыше двух недель (с. 286).

⁴ Авторы указывают на необходимость дифференциальной диагностики между субдуральным кровоизлиянием и гигромой, особенно в случаях выживания младенцев (с. 284).

⁵ Авторы считают, что с учетом стремительного развития технических разработок в клинической радиологии, 3Т МРТ-сканеры и специально адаптированные протоколы визуализации изменят данную проблему в лучшую сторону (с. 286).

Проверка достоверности предоставляемой информации при помощи регистрации психофизиологических реакций и реакций глазодвигательного аппарата человека*, **

Хамзин Саид Рушанович,
специалист-полиграфолог,
член Американской Ассоциации Полиграфологов,
член Британской и Европейской Ассоциации Полиграфологов
saidhamzin@gmail.com

Исследование с применением полиграфа является одной из наиболее распространенных в мире технологий проверки информации, сообщаемой участниками судопроизводства, государственными служащими, сотрудниками коммерческих организаций и т.д. Однако в последнее время появляются новые научно-технические разработки в этой сфере. Их эффективность, доказанная валидность способствовали тому, что издаваемый Американской ассоциацией полиграфологов с 1972 года журнал «Полиграф» в 2017 году был переименован в «Полиграф и экспертно-криминалистическая проверка достоверности информации: Научно-практический журнал». В статье рассматриваются особенности использования технологии регистрации реакций глазодвигательного аппарата человека при проверке достоверности предоставляемой им информации.

Ключевые слова: проверка информации, оценка достоверности информации, полиграф.

Polygraph examination is one of the world's most common technology for the verification of the information provided by the participants of legal proceedings, government employees, private sector employees etc. However, in recent times new scientific and technological developments from this field made their appearance. Their effectiveness and proven validity contributed to the fact that a "Polygraph Journal", published by the American Polygraph Association since 1972, was renamed to "Polygraph & Forensic Credibility Assessment: A Journal of Science and Field Practice" in 2017. The following article covers use of the ocular-motor recording technology in credibility assessment applications.

Key words: information verification, credibility assessment, ocular-motor system, polygraph.

Проверки с применением полиграфа в ходе проведения расследований

В США исследования с применением полиграфа проводятся: а) в ходе раскрытия и расследований преступлений; б) при проведении скрининговых проверок соискателей вакансий на этапе трудоустройства, либо во время плановых проверок работающего персонала¹; в) при проверке лиц, обязанных регулярно проходить тестирование на полиграфе в качестве одного из условий условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы [подробно см.: 3].

При расследовании уголовных дел полиграф применяется с целью проверки достоверности информации относительно совершенного преступления, содержащейся в показаниях подозреваемых или обвиняемых. В отдельных случаях полиграф применяется также для проверки информации, сообщаемой жертвами преступлений. Однако использование прибора в подобных ситуациях сопряжено с рядом проблем [5].

Исследование с применением полиграфа состоит из трех основных этапов: 1) предтестовое интервью (предтестовая беседа); 2) этап сбора данных во время теста; 3) анализ полученных данных.

Во время интервью обследуемый дает свое согласие на проведение исследования (подтверждает, что ранее

добровольно согласился на участие в исследовании); полиграфолог обсуждает с обследуемым факты его биографии, детали и обстоятельства происшествия, послужившего причиной проведения исследования; обследуемый излагает свою версию произошедшего.

Далее полиграфолог прикрепляет датчики к телу обследуемого, обсуждает с ним особенности психофизиологических реакций человека в ходе проведения исследования на полиграфе, после чего проводится ознакомительный (стимуляционно-адаптирующий, установочный) тест.

Посредством датчиков производится регистрация дыхательной активности, электропроводимости кожи, а также показателей сердечно-сосудистой деятельности.

После этапа предтестового интервью следует этап сбора данных во время теста, в ходе которого полиграфолог в устной форме предьявляет серии вопросов (от 10 до 12 вопросов в серии). Обследуемому задают обычно по два вопроса в течение одной минуты. Во время данного этапа производится регистрация физиологических реакций обследуемого при помощи полиграфа.

Каждая серия вопросов включает два основных типа вопросов.

Проверочные вопросы имеют непосредственное отношение к происшествию, которое послужило причи-

* Check of the Provided Information Reliability By Means of Registration of the Psychophysiological and Human Oculomotor System Reactions
Khamzin Said R., Polygraph Examiner, PCSOT Certified Member of the American Polygraph Association and British & European Polygraph Association
** Реферативный обзор статьи Д. Кирчера и Д. Раскина. Оригинал статьи: Kircher J. Raskin D. (2014). Psychophysiological and Ocular-motor Detection of Deception. September, 2014.

ной проведения исследования на полиграфе (например, «Вы ограбили магазин 14 июня 2014 года?»).

Другой тип вопросов — *вопросы сравнения* (ранее их именовали контрольными вопросами). Формулировки таких вопросов являются довольно расплывчатыми (неопределенными), и на них достаточно сложно либо невозможно ответить однозначно — «да» или «нет». Например, категорический ответ «НЕТ» на вопрос «В возрасте от 18 до 28 лет вы хотя бы раз говорили неправду представителю власти?» вряд ли будет на все 100% правдивым. Для того чтобы не выглядеть лжецом в повседневной жизни (человеком, способным солгать в мелочах, и, как следствие, человеком, который с легкостью способен солгать во время проверки на полиграфе), обследуемый отвечает «НЕТ» на вопрос сравнения. При этом данный им ответ, скорее всего, является ложью.

Принцип прост: обследуемый, который говорит правду в ответ на проверочные вопросы, будет больше обеспокоен (озабочен) тем, что он говорит неправду в ответ на вопросы сравнения, вследствие чего его физиологические реакции на вопросы сравнения будут более выражены, чем его реакции на проверочные вопросы. И, наоборот, ожидается, что обследуемый, который говорит неправду в ответ на проверочные вопросы, будет больше обеспокоен (озабочен) данными вопросами, вследствие чего его физиологические реакции на проверочные вопросы будут более выражены, чем его реакции на вопросы сравнения.

В ходе тестирования проводится несколько предъявлений серий вопросов с короткими перерывами на отдых между предъявлениями. Во время перерыва у обследуемого появляется возможность короткого отдыха от возможного стресса вследствие эмоционального напряжения, вызванного процедурой исследования.

По завершении теста полиграфолог сравнивает зарегистрированные при помощи полиграфа физиологические реакции обследуемого в ответ на проверочные вопросы и на вопросы сравнения.

При формулировании выводов по результатам диагностических тестов [4, с. 36] американские полиграфологи тех обследуемых, у которых были зарегистрированы выраженные реакции на вопросы сравнения, именуют «правдивыми», а тех обследуемых, у которых были зарегистрированы выраженные реакции на проверочные вопросы, именуют «лживыми»². Если полиграфологом не было выявлено различий между уровнями физиологических реакций на оба типа вопросов, результат теста формулируется как неопределенный.

При проведении исследований с применением полиграфа в ходе расследования преступлений, точность результата тестирования по Методике вопросов сравнения [4, с. 38] зависит от квалификации специалиста-полиграфолога. Специалист должен надлежащим образом провести предтестовое интервью, составить проверочные вопросы, содержание которых было бы понятно обследуемому, не вызвало бы у него иных толкований и представляло бы доказательную ценность для заказчика исследования, а также дать грамотную оценку зарегистрированным физиологическим реакциям. В случае соблюдения вышеуказанных условий применение Методики вопросов сравнения в ходе исследований по конкретным происшествиям, проводимым в рамках расследования уголовных дел, обеспечивает около 90% достоверности формулируемых полиграфологом выводов (исключая случаи с неопределенным результатом) [6].

Скрининговые исследования с применением полиграфа

В США скрининговые исследования с применением полиграфа проводятся: при отборе кандидатов на вакантные должности (при подборе персонала); в рамках периодических проверок сотрудников государственных учреждений; при проверке лиц, совершивших преступления сексуального характера, либо условно-досрочно освобожденных.

В отличие от применения полиграфа в ходе расследований уголовных дел, проверочные вопросы, которые задают обследуемому в ходе скрининговых проверок, носят более общий характер (например, «За последние три месяца вы хотя бы раз принимали наркотики?»).

Общий характер проверочных вопросов, задаваемых соискателям в ходе скрининговых исследований, либо действующим сотрудникам органов государственной власти, является желательным. Проверочный вопрос в данного вида исследованиях должен охватывать широкий круг действий, которые вызывают озабоченность у конкретного органа власти. Однако общий характер проверочных вопросов может стать причиной их двусмысленного толкования обследуемым. К примеру, он может рассуждать так: «За последние три месяца я не употреблял наркотики, но я употреблял их полгода назад, и я знаю, что поступил неправильно».

Общий характер проверочных вопросов в скрининговых исследованиях также делает их похожими на вопросы сравнения, которые намеренно сформулированы в неопределенной форме (расплывчато) и охватывают широкий круг действий. Физиологические реакции на проверочные вопросы и вопросы сравнения, полученные в ходе проведения скрининговых исследований, могут быть близки по степени выраженности, что снижает их валидность (диагностическую ценность). Это увеличивает количество ошибок вследствие ложноположительных и ложноотрицательных результатов исследований.

При скрининговых исследованиях один и тот же набор вопросов теста может быть использован многократно с разными обследуемыми. Стандартизация методики проведения исследований может уменьшить озабоченность со стороны специалиста относительно формулировки вопросов.

Угрозой для валидности скрининговых исследований с использованием вопросов сравнения может быть не только уровень квалификации специалиста-полиграфолога, но также и то, насколько общими должны быть проверочные вопросы для того, чтобы соответствовать требованиям конкретного органа власти, который инициирует проведение исследований с применением полиграфа [7].

Проверка достоверности предоставляемой информации при помощи тестов, основанных на регистрации реакций глазодвигательного аппарата

Не так давно на рынке технических средств, разработанных для использования в ходе проверки достоверности предоставляемой информации при проведении скрининговых исследований, был представлен новый вид тестирования на основе регистрации реакций глазодвигательного аппарата [8, 9].

Принцип работы теста следующий: обследуемый, сидя перед монитором компьютера, читает инструкции, после чего на мониторе появляются серии из 48 утверждений, на которые требуется дать ответ, нажав на одну из клавиш с надписями «ПРАВДА» и «ЛОЖЬ», которые расположены на клавиатуре.

По мере того как обследуемый читает утверждения и дает на них ответы, устройство, отслеживающее направление взгляда, — оculoграф («ай трекер») регистрирует направление взгляда, а также изменения размера зрачка.

Проводится пять предъявлений утверждений; каждый раз утверждения предъявляются в разном порядке. В перерывах между предъявлениями от обследуемого требуется выполнить ряд не связанных между собой задач, информация о задачах появляется на мониторе.

Методика тестирования основана на использовании так называемого проверочного-сравнительного теста (*Relevant Comparison Test*). Он был разработан в 2011 году известными американскими полиграфологами Джоном Кирчером и Дэвидом Раскиным для проведения автоматизированного скрининга при помощи полиграфа [10].

Проверочный-сравнительный тест включает в себя серии проверочных вопросов по двум не связанным между собой темам. Как правило, одна из серий проверочных вопросов связана с некой проблематикой (типом действия, поведением), которая вызывает наибольшую озабоченность у организации, проводящей исследование. Обнаружение причастности обследуемого к данной проблематике связано с определенными негативными последствиями для него. Однако данный тип поведения, такой как, например, шпионаж, является очень редким.

Вторая серия проверочных вопросов также связана с некими действиями, которые вызывают озабоченность у организации, но лица, совершавшие подобные действия, встречаются относительно часто, и последствия при обнаружении совершения данных действий являются не такими значительными. Это может быть, например, употребление наркотиков.

В соответствии с законодательствами разных стран, лицу, причастному к шпионажу, может грозить длительное тюремное заключение или даже смертная казнь. В то же время человеку, который не прошел «тест на наркотики», может быть сделан выговор, либо он может быть лишен допуска к секретной информации, либо ему может быть отказано в трудоустройстве или принято решение об увольнении.

Из данных, полученных в ходе регистрации фиксации глаза на тексте во время чтения, компьютер извлекает информацию об изменениях в работе глазодвигательного аппарата, а также измеряет реакции зрачка во время предъявления двух серий проверочных и нейтральных утверждений.

Для того чтобы вычислить «степень правдивости» обследуемого при ответах на утверждения, связанные с каждой из тем проверки, результаты измерений, полученные при регистрации изменений в работе глазодвигательного аппарата, преобразуются при помощи логистическо-регрессионного уравнения.

Средняя точность результатов тестов, основанных на наблюдении за работой глазодвигательного аппарата, которая была получена в ходе крупномасштабных исследований, проведенных в США и в Мексике, составила приблизительно 83% для тех обследуемых, которые говорили неправду и около 87% для тех обследуемых, которые отвечали правдиво [8].

Преимущества и недостатки тестов, основанных на регистрации реакций глазодвигательного аппарата

Данный вид тестирования обладает рядом преимуществ при проведении скрининговых исследований. К этим преимуществам относятся:

1. Отсутствие вопросов сравнения вероятной лжи. Это устраняет проблему схожести проверочных вопросов и вопросов сравнения. Проводится сопоставление реакций на две серии проверочных вопросов. При этом каждая тема, послужившая причиной проведения исследования, является «контрольной» по отношению к другой теме.

2. Тестирование практически полностью автоматизировано. Таким образом, валидность теста не зависит от наличия у специалиста навыков для проведения предтестового интервью либо его способности правильно интерпретировать данные регистрации показателей физиологических реакций.

3. Тесты могут быть представлены на любом языке, что позволяет обследуемым проходить тестирование на родном языке без помощи переводчика.

4. В отличие от исследований с применением полиграфа, когда обследуемый общается с полиграфологом, поскольку данный вид тестирования автоматизирован, у обследуемого нет необходимости пытаться выглядеть «правдивым» в глазах специалиста. Процедура по проверке достоверности предоставляемой информации проводится перед монитором компьютера.

5. Тестирование фактически является бесконтактным. Нет необходимости использовать датчики, которые могут причинить дискомфорт обследуемому, поскольку отслеживаются направление взгляда и размер зрачка.

6. Общее время, которое требуется на прохождение теста, занимает около 40 минут, в отличие от исследования при помощи полиграфа, которое занимает от двух до четырех часов. За то время, которое организация затрачивает на проверку одного сотрудника на полиграфе, можно провести шесть тестов по проверке достоверности предоставляемой информации, основанных на регистрации реакций глазодвигательного аппарата.

Хотя тесты по проверке достоверности предоставляемой информации, основанные на регистрации реакций глазодвигательного аппарата, имеют ряд преимуществ, у них имеется, по крайней мере, одно существенное ограничение. Данное ограничение нехарактерно для исследований с применением полиграфа.

Проведенные исследования показали, что точность тестов по проверке достоверности предоставляемой информации, основанных на регистрации реакций глазодвигательного аппарата, зависит от сформированности навыка чтения у обследуемого. Когда обследуемому приходится прикладывать усилия для того, чтобы прочитать и понять вопросы теста, он не способен продемонстрировать паттерны реакций, которые характерны для «лживых» или «правдивых» обследуемых и которые проявляются во время чтения. Низкий уровень развития навыков чтения не позволяет обследуемому пройти тестирование (с экспертной точки зрения, он становится «непригодным» объектом для проведения исследования).

Вместе с тем, предварительные данные, полученные в ходе проводимых специалистами исследований, свидетельствуют о том, что существует возможность преодоления указанного ограничения путем предъявления вопросов теста в виде аудиовизуальных стимулов (по аналогии с проверкой уровня развития детей).

Однако до тех пор, пока альтернативные методы предъявления вопросов теста для лиц с низким уровнем развития навыков чтения не будут подтверждены при помощи соответствующих научных исследований, тесты следует проводить только при условии наличия у обследуемого способностей прочитать и понять смысл прочитанного. Если у организации, проводящей тести-

рование, присутствуют обоснованные сомнения относительно наличия у обследуемого данных способностей, следует провести с обследуемыми предварительную проверку его навыков чтения и способности понимать смысл прочитанного.

Как известно, на точность результатов исследования с применением полиграфа может оказывать влияние использование обследуемым мер противодействия процедуре исследования [11]. Однако до настоящего времени неизвестно о существовании каких-либо способов противодействия тестированию по проверке достоверности предоставляемой информации, основанной на регистрации реакций глазодвигательного аппарата. По мнению зарубежных исследователей, причина отсутствия возможностей для противодействия данной процедуре заключается в том, что обследуемый должен дать свой ответ на утверждения максимально быстро (ускоренная реакция). Однако данная точка зрения еще подлежит научному обоснованию.

Скрининг с использованием полиграфа и тестов, основанных на регистрации реакций глазодвигательного аппарата

Программы для проведения скрининга, в которых используются тесты по проверке достоверности предоставляемой информации, основанные на регистрации реакций глазодвигательного аппарата совместно с исследованиями на полиграфе, обладают рядом очевидных преимуществ.

По причине экономии времени, а также благодаря сравнительно низкой стоимости процедуры (по сравнению с проверкой на полиграфе), тестирование, основанное на регистрации реакций глазодвигательного аппарата, можно считать первоначальным этапом принятия решений в отношении конкретного обследуемого.

В зависимости от требований, установленных в организации, проводящей тестирование, только те лица, у которых были или не были выявлены выраженные реакции в результате такого тестирования, будут допущены до этапа исследования с применением полиграфа.

В данном случае целью проводимого скрининга с использованием указанных средств по проверке достоверности предоставляемой информации является снижение количества ложноотрицательных результатов исследований. Речь идет о ситуациях, когда обследуемый предоставил ложные данные о совершении им неких незаконных либо несовместимых с политикой организации действий, но в ходе исследования не было выявлено выраженных реакций в ответ на соответствующие проверочные вопросы.

Для снижения количества ложноотрицательных результатов, организация, проводящая скрининг, может установить строгие критерии «успешного прохождения» первоначального тестирования. Только те соискатели, которые смогут «пройти» данное тестирование, будут допущены до следующего этапа — проверки на полиграфе.

Поскольку тестирование, основанное на регистрации реакций глазодвигательного аппарата, и исследование с применением полиграфа предоставляют независимые данные о «правдивости» обследуемого, вероятность ложноотрицательных ошибок будет равна произведению вероятностей ложноотрицательных ошибок этих двух видов исследования.

Например, если вероятность ложноотрицательных ошибок равна .10 для одного теста и .20 для другого, суммарная вероятность того, что «лживому» обследуе-

мому удастся успешно «пройти» оба вида исследований, будет составлять $.10 \times .20 = .02$. Таким образом, в том случае, когда два независимых вида исследования используются совместно, риск ошибки снижается с 10% или с 20% до 2%.

Комплексное и последовательное использование тестирования, основанного на регистрации реакций глазодвигательного аппарата, и исследования с применением полиграфа позволит существенно снизить риск нежелательных ошибок принимаемых решений.

Список литературы

1. Комиссарова Я.В., Мягих Н.И., Пеленицын А.Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М.: Юрлитинформ, 2012.
2. Корочкин П.Б., Данилевич Н.К. Переосмысление традиционных подходов (о книге Доналда Дж. Крапола и Памелы К. Шоу «Основы полиграфной практики») // Эксперт-криминалист. 2016. № 3. С. 29–32.
3. Хамзин С.Р. Американский опыт проверок на полиграфе лиц, совершивших преступления сексуального характера // Библиотека криминалиста. Научный журнал. № 3 (26). С. 307–312.
4. Хамзин С.Р. Научное обоснование исследований на полиграфе (Реферативный обзор статьи Р. Нельсона) // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 36–40.
5. Ginton, A. (2010). Testing the truth-teller who was there. *Polygraph*, 39 (4), 193–199.
6. Ad Hoc Committee on Polygraph Techniques, 2011. Meta-analytic survey of criterion accuracy of validated polygraph techniques. *Polygraph*, 40, 193–305.
7. Meijer, E.H., Verschuere, B., Merckelbach, H.L.G.J., & Crombez, G. (2008). Sex offender management using the polygraph: A critical review. *International Journal of Law and Psychiatry*, 31 (5), 423–429.
8. Cook, A.E., Hacker, D.J., Webb, A.K., Osher, D., Kristjansson, S., Woltz, D.J., & Kircher, J.C. (2012). Lin' Eyes: Ocular-motor Measures of Reading Reveal Deception. *Journal of Experimental Psychology: Applied*, 18 (3), 301–313.
9. Hacker, D.J., Kuhlman, B., & Kircher, J.C., Cook, A.E., & Woltz, D.J. (2014). Detection deception using ocular metrics during reading. In D.C. Raskin, C. R. Honts, & J.C. Kircher (Eds.), *Credibility assessment: Scientific research and applications*. Elsevier, pp. 159–216.
10. Kircher, J.C., Raskin, D.C., Jewell, J. & Gardner, M.K. (2012). Computerized Screening System (CSS). Final report to U. S. Department of Defense. Salt Lake City: University of Utah, Department of Educational Psychology.
11. Honts, C.R. (2014). Countermeasures and credibility assessment. In D.C. Raskin, C.R. Honts, & J.C. Kircher (Eds.), *Credibility assessment: Scientific research and applications*. Elsevier. Pp. 129–156.

¹ В США с 1988 года действует закон «О защите работников от полиграфа» (Employee Polygraph Protection Act), налагающий ряд ограничений на применение полиграфа в целях проверки сотрудников коммерческих организаций. Закон на сайте Министерства труда США. См.: Комиссарова Я.В., Мягих Н.И., Пеленицын А.Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 97–110.

² Надо признать, что традиционный подход американских полиграфологов к формулированию выводов по результатам полиграфных проверок (ложь выявлена / ложь не выявлена) неприемлем в России. См.: Корочкин П.Б., Данилевич Н.К. Переосмысление традиционных подходов (о книге Доналда Дж. Крапола и Памелы К. Шоу «Основы полиграфной практики») // Эксперт-криминалист. 2016. № 3. С. 29–32.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях»

19–20 января 2017 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась VI Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященная памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова.

19 января 2017 г. пленарное заседание конференции открыл ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор, заслуженный юрист РФ Виктор Владимирович Блажеев. Он поприветствовал участников конференции и пожелал всем активной и продуктивной работы.

Со вступительными словами, посвященными роли профессора Ю.К. Орлова в науке уголовно-процессуального права и судебно-экспертной деятельности, выступили: *Россинская Елена Рафаиловна*, директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Президент Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза», академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ; и *Воскобитова Лидия Алексеевна*, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник образования г. Москвы.

С интересными и познавательными пленарными докладами по дискуссионным вопросам процессуальной регламентации и производства различных родов судебной экспертизы и значении научных работ профессора Ю.К. Орлова в их разработке выступили: *Майлис Надежда Павловна*, профессор кафедры трасологии и оружейведения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор; *Вареникова Светлана Павловна*, ассоциированный профессор Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева (г. Алматы, Республика Казахстан), к.ю.н.; *Холодный Юрий Иванович*, профессор кафедры Московского государ-

ственного технического университета им. Н.Э. Баумана, д.ю.н., к.психол.н.; *Гаврилов Борис Яковлевич*, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии Управления МВД России, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор; *Белкин Анатолий Рафаилович*, профессор Московского технологического университета, д.ю.н., к.ф.-м.н., профессор; *Галяшина Елена Игоревна*, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., д.филол.н., профессор, академик РАЕН; *Волынский Александр Фомич*, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ; *Виницкий Лев Витальевич*, профессор кафедры права Смоленского государственного университета, д.ю.н., профессор.

С особым интересом участники конференции выслушали доклады иностранных гостей, посвященные проблемам экспертизы документов и почерковедческих экспертиз: *Франческо Черотто*, профессора Университета Regaso (г. Неаполь, Италия); *Павлоса Кипураса*, профессора Университета Regaso (г. Неаполь, Италия); *Дженарро Маца*, профессора Университета по Телематике Regaso (г. Неаполь, Италия), профессора Университета Ла Сапиенза (г. Рим, Италия); *Калиоллы Кабаевича Сейтенова*, директора Института судебных экспертиз Казахского гуманитарно-юридического университета, д.ю.н., профессора (г. Астана, Республика Казахстан); *Александра Киркова*, руководителя научно-исследовательской лаборатории кибербезопасности (Республика Болгария); и других иностранных гостей.

20 января 2017 года конференция работала по секциям: секция № 1 «Проблемы судебной экспертологии подготовки экспертных кадров»; секция № 2 «Процессуальные проблемы судебной экспертизы»; секция № 3 «Проблемы методического обеспечения судебно-экспертной деятельности» (подсекции: 3.1. Речеведческие экспертизы; 3.2. Криминалистические экспертизы; 3.3. Судебно-медицинские, судебно-психиатрические и психологические экспертизы; 3.4. Судебные инженерно-технические, экономические экспертизы, экспертизы веществ, материалов и изделий).